

18+

Стелла Так

НОЧЬ

NIGHT OF CROWNS

КОРОЛЕЙ

СРАЖАЙСЯ
ЗА СВОЕ СЕРДЦЕ

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА
«ВСЕГО ОДИН ПОЦЕЛУЙ»

Стелла Так
Ночь Королей.
Сражайся за свое сердце
Серия «Клуб романтики»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67428822

Ночь королей. Сражайся за свое сердце : [роман] / Стелла Так: АСТ;

Москва; 2022

ISBN 978-5-17-137366-5

Аннотация

Элис покидает магическое поле, но, как известно, еще никому не удалось избежать действия страшного проклятия, которое обрушивается на Честерфилд и Сент-Беррингтон.

Просыпаясь в больнице, Элис понимает, что никто из присутствующих ее не узнает, даже собственная мать.

Находясь между иллюзией и реальностью, она отчаянно пытается найти ответы на интересующие ее вопросы, но чем больше вопросов, тем больше мрачных тайн всплывает на поверхность.

Не собираясь сдаваться, она всячески пытается обратить на себя внимание игроков и особенно черного короля Джексона.

И ей это удастся.

Но может ли сложиться все так легко... когда по пятам преследует белый король Винсент?

Чтобы остановить проклятие, Элис придется столкнуться с ним, даже если это означает поставить себе мат.

Содержание

Записи Элис	5
Сражайся за свое сердце	22
Глава 1	22
Глава 2	27
Глава 3	40
Глава 4	52
Глава 5	61
Глава 6	70
Глава 7	82
Глава 8	89
Глава 9	102
Глава 10	118
Глава 11	125
Глава 12	133
Глава 13	144
Глава 14	153
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Стелла Так

Ночь королей. Сражайся за свое сердце

Записи Элис

Обзор персонажей игры:

ВСЕГО 32 ФИГУРЫ

16 ЧЕРНЫХ

1 Король – 1 Королева – 2 Слона – 2 Ладьи – 2 Коня
– 8 Пешек

16 БЕЛЫХ

1 Король – 1 Королева – 2 Слона – 2 Ладьи – 2 Коня
– 8 Пешек

33-я фигура – Раб – возможно, но не доказано.

(Из Руководства игрока, стр. 4)

Королева

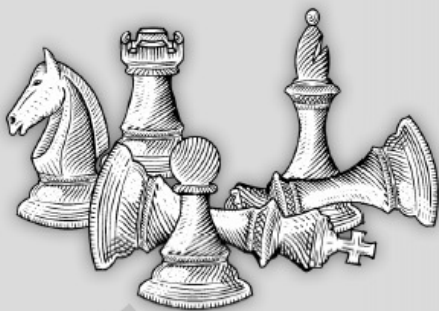
Особенности и навыки:

Королева является сильнейшей после короля фигурой.

Ее реакции и защита очень сильны.

Она умеет как вырабатывать отравляющий сознание яд, так и производить собственное противоядие. В небольших дозах яд может вызывать лихорадку, озноб, галлюцинации или приводить к коматозному состоянию. В больших дозах приводит к разрушению легких и к смерти.

(Из руководства игрока, стр. 16, Обзор игровых персонажей и их навыков)

ПАДШИЕ ИГРОКИ

ЧЕРНЫЕ:

- † Кип - Слон
- † Нейдж - Конь
- † Эмбер - Ладья
- † Клауд - Пешка

БЕЛЫЕ

- † Никсон - Ладья
- † Ларк - Пешка
- † Хейзел - Пешка
- † Неизвестный - Пешка

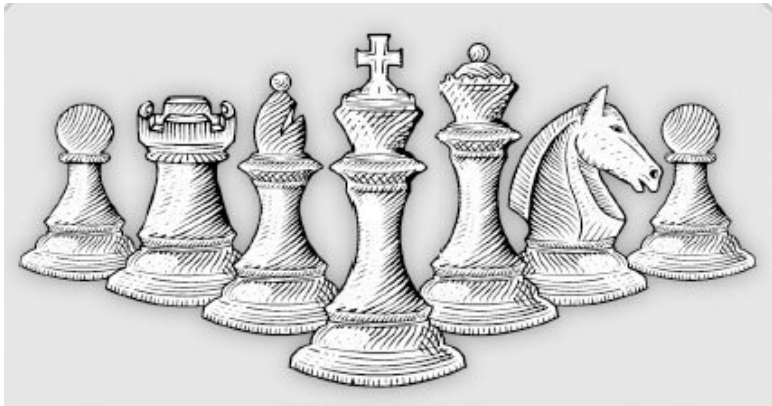

Ладья

Характерные черты и способности

Ладья обладает острым зрением, слухом, ярко выраженным обонянием. Ей достаточно непродолжительного сна. К тому же она может изменять свою форму.

(Из руководства для игроков, стр. 15, «Обзор шахматных фигур и их навыков»)

Шоколадный торт от Изольды

Ингредиенты:

6 столовых ложек муки

3 столовые ложки какао-порошка

1/4 чайной ложки разрыхлителя

2 столовые ложки сахара

1 щепотка соли

6 столовых ложек молока

3 столовые ложки растительного масла

1 столовая ложка крема из ореховой нуги

Приготовление: Всыпать в чашку муку с какао-порошком, разрыхлителем, сахаром и солью. Перемешать. Добавить молоко, масло и крем из ореховой нуги. Поставить чашку в микроволновую печь

на 25 минут при мощности 600 Вт. Подавать теплым.

Джек

Пожалуйста, прости меня

Грейв – самоисцеление

Ларк – невидимость

Флора распознавание лжи

Сол – нашептывание лжи

...необходимо выяснить, что могут делать другие игро-

ки.

Король

Особенности и навыки:

Черный Король умеет накладывать проклятие. Эта способность считается исключительно опасной и ей невозможно противостоять. Кроме того, он обладает легким магическим даром, способным создавать иллюзии.

Белый Король способен читать чужие мысли и манипулировать ими. Он также обладает легким магическим даром, способным создавать иллюзии.

Король может быть убит только прямым уколом в сердце, или если его сердце будет сильно повреждено во время игры. Только когда сердце Короля перестает биться, мат считается поставленным, и игра на этом заканчивается.

(Из руководства игрока, стр. 17, Обзор игровых персонажей и их навыков)

Все ли обладают суперсилой?

Спросить Джека.

Покойся с миром,

Кит...

Пешки

Особенности и навыки:

Сила пешек невелика. Иногда у них лучше развито зрение, обоняние или слух, они могут уметь стремительно двигаться, читать мысли, летать, становиться невидимыми, обладают большой физической силой, способностью к регенерации поврежденных органов и т. д.

(Из руководства игрока, стр. 12, Обзор игровых персонажей и их навыков)

Грейв – самоисцеление

Ларк – невидимость

Флора – распознавание лжи

Сол – нашептывание лжи

**...НЕОБХОДИМО ВЫЯСНИТЬ, ЧТО МОГУТ ДЕЛАТЬ
ДРУГИЕ ИГРОКИ.**

Слоны

Особенности и навыки:

Слонов можно сравнить с элитным войском. Они физически сильны, стремительны, почти бесшумны и иногда могут быть самыми активными бойцами в игре. *(Из руководства игрока, стр. 14, Обзор игровых персонажей и их навыков)*

Ранее неизвестный игрок:

Даггер (белый ворон)

Эбони когда-нибудь говорил об этом?

Кони

Особенности и навыки:

Кони могут очень высоко прыгать и действуют в основном с высоты. Их сильные качества – меткость, умение видеть в темноте, они обладают спокойствием и хорошо концентрируются.

Они следят за игровым полем и атакуют из засады.

(Из руководства игрока, стр. 13, Обзор игровых персонажей и их навыков)

Раб

Особенности и навыки:

По слухам, Раб может менять стороны. Он может выбрать любую павшую фигуру, все равно с какой стороны, и заменить ее. Кроме того, есть мнение, что он способен воскрешать павшие фигуры.

Еще одно предположение гласит, что Раб существует, чтобы служить одному из королей.

Другая версия заключается в том, что он является существом, способным разорвать проклятие, но это не точная информация. Ни один из слухов до сих пор не был ни доказан, ни опровергнут.

Есть ли у Раба какой-либо опознавательный знак, до сих пор непонятно.

Единственное упоминание: см. стр. 30, раздел F.
(Из руководства игрока, стр. 18, Обзор игровых персонажей и их навыков)

Обзор правил игры

Первое:

Игра начинается, как только обоим Королям исполняется по восемнадцать лет, и все шестнадцать игровых персонажей с обеих сторон выходят на игровое поле.

Во время игры ни один игрок не может покидать игровое поле.

(Из руководства игрока, стр. 23, Обзор игровых персонажей и их навыков)

Раб выбирает цвет.

Раб выбирает фигуру.

Решение завершает игру.

Обзор правил игры

Второе:

Каждой стороне поочередно даются двадцать четыре часа, чтобы сделать один или несколько ходов в игре.

Все ходы делаются в соответствии с приказами соответствующего Короля.

Инструкциям Короля необходимо следовать в любом случае.

(Из руководства игрока, стр. 48, Обзор игровых персонажей и их навыков)

Обзор правил игры

Третье:

Игровая фигура может быть выведена из игры, если она получает травму от фигуры противника, и при этом ее кровь попадает на игровое поле. Раненый таким образом игрок превращается в камень.

Жестких рамок продолжительности игры не существует. Если же Короли намеренно делают в игре паузу или отказываются играть, проклятие гарантирует, что игра будет продолжаться.

Возможные последствия для Королей при отказе включают в себя нарушения сна, боль, безумие, галлюцинации, вспышки гнева, различные болезни и т. д.

Только Король может жертвовать игроком из своих рядов.

(Из руководства игрока, стр. 77, Обзор игровых персонажей и их навыков)

Обзор правил игры

Четвертое:

Если Король сильно ранен, считается, что ему объявлен шах и игра приостанавливается, пока он не оправится. В стадии шаха все игроки теряют свои силы.

Игра заканчивается, как только сердце Короля перестает биться.

(Из руководства игрока, стр. 213, Обзор игровых персонажей и их навыков)

Сражайся за свое сердце

Глава 1

Стоявший по ту сторону стены Джексон воскликнул:

– Элис, вернись!

Я не хотела ничего слышать и побежала прочь.

– Пожалуйста!

Я бежала все быстрее и, хотя мои глаза были полны слез, не хотела останавливаться. Ни на секунду.

Рыдая, я двинулась по узкой дорожке. Солнце светило так ярко, что слезы, только появляясь, сразу же высыхали на моих горячих щеках. Острые камни ранили ноги, колючие ветки били по лицу. Но я бежала вдоль этой проклятой красной стены не останавливаясь. Ведь Джексон преследовал меня: все ближе слышался его отчаянный крик.

Резко свернув влево, я ушла с тропы. Отвесный склон преградил мне путь, но я была готова преодолеть и его, лишь бы убежать как можно дальше от этой стены.

Прочь от Джексона.

Элис, не бросай нас в беде!

Его голос походил на рев отчаявшегося животного. Дрожь в коленях была настолько сильной, что я не заметила, как споткнулась о ветку. Я не оглянулась, но прошептала:

– Я вернусь. Обещаю!

Элис, пожалуйста!

Я бежала дальше. Сухая земля и сосновые иглы кололи и без того уже исцарапанные ноги. Склон был такой крутой, что мне пришлось чуть ли не вертикально взбираться на него. Один неверный шаг – и я бы повредила себе шею. От напряжения у меня перехватило дыхание. Я перелезла через отвесную скалу. Лес немного редел, и я смогла увидеть дорогу, которая должна была привести меня в Фокскрофт.

– Слава богу.

Дрожа, я схватилась за другую ветку, поставила ногу и поскользнулась.

– Черт возьми!

В надежде удержаться я крепче схватилась за ветку, но та затрещала. Попытки найти равновесие не увенчались успехом. Зажмурившись, я падала вниз, чувствуя, как камни впились мне в кожу. Сильный удар по виску едва не лишил меня сознания. Я задохнулась. Боль! Везде чувствовалась боль.

– А-а-а!

Земля, попавшая в глаза, вызывала раздражение. Они горели. Все еще светило солнце, слышался стрекот цикад. На игровом поле было намного тише, будто даже насекомые держались от него подальше.

Лежа на горячей земле, я старалась не потерять сознание. В животе урчало. Вскоре головокружение прошло, и я осмелилась сесть и внимательно осмотреться. Оказалось, я упала

в канаву, а рядом проходило шоссе. Лесной склон, за которым виднелось игровое поле, вырисовывался передо мной, как зловещая пропасть.

Лес выглядел мрачным и отбрасывал такие длинные тени, что я смогла заметить суетливые движения лишь тогда, когда длинные дрожащие паучьи лапки уже всю сновали по моему телу.

Я вздрогнула и быстро сбросила с себя паука. Он оставил на моей коже грязный черный след. Может, это была кровь, а может, что-то еще. Краем глаза я видела, как они приближались ко мне из глубокой тени. Не один, а сотни проклятых пауков. Злобно щелкая, они практически катились ко мне. От этого звука волосы на затылке у меня встали дыбом. Мне казалось, что вся земля пришла в движение. Пауки выбирались из тени, падали с деревьев или выползали прямо из земли, словно тьма извергалась наружу. Шумы, которые они при этом издавали...

Ледяной адреналин заполнил мои вены и, хотя мои силы были на исходе, я смогла подняться. Я задыхалась. Все болело. Возможно, рыдала, но не могла позволить себе сломаться здесь и сейчас.

Дрожа, я поковыляла на дорогу. Щелкающий звук проклятых насекомых приближался все ближе и ближе, и я почувствовала, как их первые разъяренные представители уже ползают по моей спине.

Смахнув одного со щеки, я увидела приближающуюся ма-

шину. Настоящую машину, внутри которой сидел обычный человек.

– Стоп... стоп! Тормози! Пожалуйста, тормози! – крикнула я так громко, как только могла, размахивая обеими руками.

Автомобиль – серебряный «Вольво» – продолжал ехать.

– Нет, нет, пожалуйста, не надо! Пожалуйста, тормози! – завопила я, выскакивая на дорогу.

Вообще-то можно было остановить машину и по-другому, но я была под адреналином, тело сковала боль, а позади на меня надвигалась целая стая пауков. Когда я отчаянно махала руками посреди дороги, это случилось.

Ощущение было такое, будто моя душа ненадолго покинула тело и теперь смотрела сверху на все это зрелище. Я увидела приближающуюся ко мне машину. Слышала визг шин. Но водитель затормозил слишком поздно, и мое мягкое тело ударилось о твердый кузов.

Ребра трещали. Шок вернул меня в собственное тело. Моя душа дернулась назад, и я почувствовала, как сила удара схватила меня и швырнула через машину. Ребро, должно быть, проткнуло легкие, потому что я не могла дышать. Весь мир вращался вокруг меня.

Из-за удара головой стекло разбилось. А я, перевернувшись через крышу, рухнула на раскаленный асфальт.

Я услышала, как кто-то кричал, пока я выплевывала сгустки крови. Мир медленно окрасился в темно-алый. Потом

стемнело.

В следующее мгновение не существовало ничего, кроме черноты.

Глава 2

Первым, что я заметила, был неприятный точечный свет. Мои зрачки резко сузились, и острая боль пронзила череп.

– Ай! – вздрогнула я.

– Зрачковые рефлексы в норме, пульс тоже. Можете передохнуть, ребята. Я продолжу, – сказал кто-то сладким голосом.

В глазах стало темно. Моргнув, я уставилась на слегка желтоватый потолок, который выглядел так, будто кто-то раскрасил мой мир цветами сепии. У меня пересохло во рту.

– О, ты проснулась. Можешь сказать, как тебя зовут?

Подошла фигура и склонилась надо мной. Медсестра. На ней был несколько старомодный розовый халат, а прическа будто прямиком из семидесятых. Яркий свет мерцал. Один раз, два раза.

– Девочка, ты меня слышишь? – повторила она, широко улыбаясь.

Ее голос казался мне искаженным, словно она говорила чуть медленнее. Чем-то она напоминала мне Барби. Ее белоснежная улыбка выглядела еще ярче на фоне бледного лица.

Я заставила себя вымолвить хоть слово.

– Элис... Я Элис Солт.

– Ты знаешь, что с тобой случилось, Элис?

– Меня сбила машина?

– Очень хорошо, – защebetала она, словно я только что ответила на выигрышный вопрос в какой-нибудь телевизионной игре, и похлопала меня по щеке. Ее пальцы были неприятно холодными.

– Где... где я? – спросила я и огляделась с колотящимся сердцем. Свет, должно быть, был неисправен, потому что продолжал мерцать. На самом деле я не страдала клаустрофобией, но грязные бело-зеленые стены в палате, казалось, сужались, оказываясь все ближе и ближе ко мне. Я тяжело дышала.

– Ты в больнице Фокскрофта, – любезно подсказала мне медсестра. – Ты здесь в надежных руках. Врачи неотложки передали тебя нам. Скоро придет доктор и осмотрит тебя, хорошо?

– Нет... – начала было я, но она уже катила меня через дверь на кровати, на которую меня, должно быть, положили санитары. Шаги медсестры эхом разносились по полу.

Треск.

Треск.

Треск.

Мышцы шеи напряглись, когда я попыталась сесть.

– Ну, ну, тебе лучше прилечь, дорогуша. – Она толкнула меня обратно на кровать с удивительной силой.

– Нет, пожалуйста, выпустите меня. Мне уже лучше, – пробормотала я, снова пытаюсь сесть.

Но либо мои травмы были серьезнее, чем я полагала, либо

мне ввели какое-то лекарство, поскольку в ту же секунду, как я подняла голову, тело пронзила жуткая боль.

Я подавилась. Медсестра посмотрела на меня своей жуткой улыбкой Барби.

– Ну-ну... Нечего бояться, дитя, – пыталась она меня успокоить, в то время как мои пальцы в панике царапали койку.

– Отпустите меня! – настаивала я.

Мои ногти болезненно горели.

– Врач просто осмотрит твои травмы, и ты не заметишь, как уже окажешься дома.

То, как она сказала *дома*, заставило меня вздрогнуть. Но, прежде чем меня наконец охватила паника, медсестра затолкала меня в смотровую.

Стерильный запах дезинфицирующего средства тяжело висел в воздухе. Доктор средних лет сидел на стуле, листая папку, а затем, улыбаясь, поднял глаза. Его седые волосы были аккуратно зачесаны назад, а глаза сверкали голубизной.

– Добрый день, кто у нас здесь? – спросил он удивительно приятным баритоном.

– Одна нервная пациентка, доктор Найт, – сказала медсестра.

Доктор Найт улыбнулся, и вокруг его глаз образовались глубокие морщинки.

– Наверное, у нее был тяжелый день, – заявил он, когда медсестра поставила меня перед ним.

Я сглотнула, подавляя желание оглянуться. Не нужно паниковать. Я в больнице. Здесь обо мне позаботятся хорошие люди. Но мое сердцебиение не успокаивалось, и звон в ушах продолжался.

– Так и есть, – тихо подтвердила я, потому что доктор Найт смотрел на меня так, словно ждал ответа.

Он сделал шаг ко мне, и каждый мускул моего тела дернулся. Я так быстро отшатнулась от него, что чуть не упала с койки.

Доктор удивленно поднял руки.

– Я просто хочу помочь тебе встать.

Его голос был теплым и мягким, точно масло. Мой пульс продолжал стремительно биться. Я уставилась на кровать, потом на доктора и медсестру, которая теребила одну из аптек.

– Я хочу сама попробовать, – сообщила я ему.

Доктор Найт кивнул.

– Тогда садись, только медленно.

Но с первой попытки мои мышцы расслабились, и я в холодном поту просто откинулась на спину. В ушах гудело. Я моргнула, глядя в потолок, который все время казался слегка размытым.

Доктор Найт начал меня осматривать.

– Тут больно?

– Немного.

Его руки были немного прохладными.

– А здесь?

Я покачала головой.

– Хм... – пробубнил доктор.

– «Хм» – это хорошо или плохо? – неуверенно спросила я.

– Хм... – послышалось снова. – Несмотря на то что ты выглядишь очень побитой, большинство травм кажутся поверхностными. Тебя тошнило?

Я кивнула.

– Не исключено сотрясение мозга. Помимо того, есть синяки и ссадины. Откуда у тебя все эти травмы, Элис? – спросил он, всматриваясь в мои глаза. Хотя его голос звучал дружелюбно, а глаза смотрели на меня добродушно, по моей спине побежал пот.

Больница Фокскрофта находилась всего в двух километрах от леса. Слишком близко к игровому полю, здесь я практически как на ладони у Проклятия. Мне нужно уйти. И побыстрее.

– Меня сбила машина во время прогулки, – уклончиво ответила я и увидела, как уголки рта доктора опустились.

– Тебя сбили во время прогулки? В школьной форме и без обуви? – недоверчиво спросил он.

Ой.

– Очевидно, я не умею ходить в походы, – сухо ответила я.

Мы уставились друг на друга. Наконец, доктор Найт вздохнул, отвернулся и что-то записал в своем блокноте.

– Мы сделаем тебе рентген, Элис. Я хотел бы оставить те-

бя здесь на пару ночей для наблюдения.

– Нет, спасибо... Я... эм... – Я лихорадочно пыталась найти оправдание. – У меня нет медицинской страховки, – сказала я, затаив дыхание.

Но доктор Найт только кивнул.

– Не волнуйся, Фокскрофт – небольшой город, здесь мы помогаем друг другу. Твое здоровье превыше всего.

Что? Нет!

Меня разморило. Будто я спала. Будто меня не было здесь. Ощущение дискомфорта в животе становилось все сильнее и сильнее, и я незаметно ущипнула себя. Боль пронзила мою руку, она покраснела, но я не проснулась. *Я была здесь.* Свет все еще резал глаза, и пахло дезинфицирующим средством.

Легкая головная боль пульсировала в затылке. Что-то здесь не так. После ухода доктора я в отчаянии закрыла глаза. Как мой побег мог начаться так ужасно? Сейчас нужно более тщательно продумать свои следующие действия. Как мне скрыться, чтобы... Укол в руку заставил меня вздрогнуть. Я даже почувствовала, как по моим венам потекло холодное, точно лед, лекарство. Шокированная, я открыла глаза и уставилась на медсестру, которая смотрела на меня с блаженной улыбкой.

– Извини, больно? – спросила она, вытаскивая шприц из моей руки.

Холод разъедал мое тело с такой силой, что было даже больно сгибать пальцы.

– Что... что вы мне вкололи? – прохрипела я.

Медсестра склонила голову. Движение выглядело немного неуклюжим.

– Просто легкое успокоительное, чтобы ты никуда не сбегала. Мы ведь не хотим этого, не так ли? Нет, мы этого не хотим. Мы же беспокоимся о тебе.

– Вы не можете вводить мне подобное лекарство против моей воли, – сказала я и снова посмотрела на нее.

У нее был странный взгляд – абсолютное отсутствие... *всего*. Даже малейшего света. Зрачки были неподвижны, подобно пуговицам, а кукольное лицо неестественно сияло в неоновом свете.

От страха волосы на затылке у меня встали дыбом. Внутренне я чувствовала, что здесь что-то не так, и запаниковала.

– Я хочу уйти, – просипела я, но в то же время поняла, что не могу пошевелить пальцами.

Мое сердце колотилось. Ощущался звон в ушах.

Сестра с жалостью посмотрела на меня и, подняв руку и убрав прядь волос с моего лба, твердо сказала:

– Ты остаешься, Элис!

Прикосновение ощущалось странным. Как вата. Игра света и тени собралась вокруг ее фигуры, и все, что я смогла увидеть, была ее прекрасная улыбка.

– Я была невнимательна. Это моя ошибка. В этом году я ожидала многого, но не тебя. Это сильно испортило мои планы, но не волнуйся... Я забочусь о каждой шахматной

фигуре и найду время и для тебя.

– Выпустите меня отсюда, или я закричу, – прошептала я хриплым голосом.

Мои мышцы напряглись. Прикусив язык, я почувствовала привкус крови. С каждым ее словом мне становилось все холоднее и холоднее.

– Кто вы? – спросила я, дрожа.

Она улыбнулась. Уголки ее рта растянулись больше, чем это было возможно для обычного человека. Кожа вокруг костей натянулась, а ее зрачки начали двигаться. Казалось, будто все поглотила чернота.

– Вы не медсестра, – ответила я на свой вопрос.

– Нет, действительно не медсестра, Элис Солт, – согласилась она. – Но ты тоже не нормальный человек, правда?

– Что вы от меня хотите? Вы работаете с Проклятием? – спросила я, еле дыша.

– Прости? Я ни с кем не работаю, дорогая. Я боец-одиночка, как и ты.

Она поправила шляпку. Свет над ней начал отчаянно мерцать.

Светло.

Темно.

Светло.

Темно.

Я должна была убраться отсюда! Но не могла двинуться с места.

– Кто... *что* ты? – выдохнула я.

– Прямо сейчас? – Она подняла руку, пошевелила пальцами, точно кукловод, дергающий за ниточки, посмотрев на них, словно заинтригованная самой собой. – Игрок 68. Ее звали Синнамон. Она была Белым Слоном. Руки проткнули штыком. Это было похоже на причудливую картину. Даже сейчас я чувствую запах ее крови и слышу ее крики. Это было замечательно.

Ее веки дрожали, она блаженно улыбалась. Я с ужасом смотрела на человека передо мной.

– Разве тебе не нравится ее лицо? А как насчет этого?

Она моргнула, дрожь пробежала по ее телу, и в следующее мгновение передо мной предстал бледный красивый мальчик с длинными черными волосами и грустными глазами.

– О, еще один игрок. Его звали Бенджамин Т. Сент-Беррингтон. В свое время он был Черным Королем, но внутри он был мягким, слишком мягким. Ужас, к чему в конечном итоге привело его правление.

Бенджамин Т. Это имя мне что-то напоминало. Я смотрела на мальчика, и вдруг вспомнила о прочитанной мной записи в дневнике. По коже побежали мурашки. Бенджамин Т. был тем Королем, который отказался играть. Когда мой визави увидел, что я понимаю, о чем идет речь, он самодовольно улыбнулся и прищелкнул языком.

– Я вижу, ты знакома с дорогим Бенджамином. Он был моим предупреждением всем будущим Королям. Когда он

отказался играть, мне пришлось наказать его. Его ум был восхитителен. Я извращала его, пока он не начал кричать во всю мочь и убивать своих игроков. В ту ночь небо пылало красным огнем, и их крики не стихали до раннего утра. С того момента прошел почти год, прежде чем птицы осмелились снова запеть. А окрас цветов и по сей день остался красным, как кровь. Напомни мне показать тебе их, когда мы вернемся на игровое поле.

Существо снова захихикало, холодный ужас заскользил по моей спине.

Я должна была убраться отсюда как можно быстрее! Прочь! Прочь! Прочь! Свет над нами снова вспыхнул. Тени в углах сгустились и, казалось, расширились. Мои пальцы шевельнулись. Существо передо мной моргнуло.

– Ты думаешь, он лучше Синнамон? – мягко спросила она.

Я моргнула.

– Нет? Тогда, может, что-то знакомое?

Фигура вздрогнула, и в следующее мгновение белые волосы упали мягкими локонами вдоль красивого лица. Белая как снег кожа, спокойный и прохладный ледяной взгляд. Передо мной стоял Винсент Честерфилд. Он поднял руку и зачарованно посмотрел на нее.

– Винсент – захватывающий персонаж, тебе не кажется? Разъединенный внутренним страхом, и в то же время такой раздражающе совершенный внешне. Было невероятно увле-

кательно наблюдать, как вы играете вместе. Как он пытался почувствовать и наконец решил сломать тебя. Скажи мне, Элис, как его кровь ощущалась на твоей коже? – Существо жадно смотрело на меня.

– Кто... кто... ты? – еле выдавила я.

Не-Винсент присел передо мной и погладил меня по волосам. Мне казалось, что ко мне прикасается мертвец. Я почувствовала его холодное дыхание.

– Ты знаешь меня, Элис Солт, а я знаю тебя, – прошептал он и провел большим пальцем по моим дрожащим губам. Я вздрогнула, когда его зрачки расширились. – Я – каждый игрок, я – каждая капля пролитой крови. Я – земля, на которой ты стоишь и на которой ты умрешь. Я – воздух, которым ты дышишь. Я – наследие. Я...

– ...*Проклятие*, – прошептала я.

Его улыбка стала шире.

– Да, – выдохнул он в ответ. – Я – Проклятие, но я также часть вас всех. Часть Джексона и Винсента, часть близнецов, Регины... И они скучают по тебе, Элис. Джексон особенно хочет, чтобы ты вернулась. Было нехорошо с твоей стороны убежать.

Когда существо снова начало меня трогать, мне удалось отвернуться, хотя мои мышцы протестовали от боли. Перекатившись с края кровати, я упала и сильно ударилась. Мои ребра затрещали.

– Элис, что за ерунда?

Нахмурившись, существо нависло надо мной, снова приняв форму медсестры. Или нет, форму Игрока 68. Синнамон. Беспомощно глядя на нее, я отчаянно пыталась вдохнуть воздух в мои ушибленные легкие.

– Д... д... держись... п... подальше! – прошипела я.

Проклятие нахмурилось. В его глазах зарябила чернота. Ветви вырывались из его кожи. Это выглядело как... *как будто паучьи лапы выползали из его тела.*

Что... что?..

Холод в моих жилах стал еще безжалостнее. Он просто выжал из меня весь воздух. Вдруг Проклятие содрогнулось, и его тело начало растворяться. Кожа становилась все темнее, и из нее пробивалось все больше и больше проклятых пауков.

– Ты же не думала, что сможешь исчезнуть, не так ли, малышка Солт?

Дрожа, Проклятие стояло передо мной. Все его тело казалось не чем иным, как черными проклятыми насекомыми, смотрящими на меня сотнями глаз. Оно подняло руку, и пауки, составлявшие его пальцы, отслоились. С глухим стуком они упали на пол и тут же поползли ко мне. Я смотрела на них. Беспомощная. Неподвижная.

– Никто не может убежать от меня, Элис. Даже ты, – прошептало Проклятие тысячами голосов, которые звучали как один.

Теперь оно стало огромной кучей черных пауков, смутно

напоминающей человека. Затем фигура рухнула. В панике я закричала, когда пауки набросились на меня.

– Тебе не избежать проклятия. Кровь за кровь, вот как это должно быть. В конце каждый останется один.

Треск и скрежет звучали будто песнопение, голос, состоящий из сотен. Эхо унесло меня. Я кричала, кашляла и корчилась от боли. Это было частью большого кошмара. Я, должно быть, упала, пытаюсь убежать, и все еще лежала в лесу, не приходя в себя. Все здесь было неправдой.

Так что мне просто нужно было проснуться.

Проснуться.

Проснуться.

Но вместо этого я потеряла сознание.

Глава 3

– А-а-а-а!

Резкий крик разорвал мне горло.

– А-а-а-а! Прочь! Прочь!

Я редела как дикарь, корчилась, отчаянно сопротивлялась нападению. Раздался хлопок, будто кто-то постучал в дверь. Что-то схватило меня за плечи и крепко прижало. Но это было нечто иное, нежели пауки, которые сидели на мне раньше. Настоящие... *человеческие* пальцы трогали мои плечи.

– Элис? Все хорошо, ты меня слышишь? Элис?

Я отчаянно цеплялась за это чувство, изо всех сил пытаюсь остаться в сознании, хотя страх тащил меня куда-то вниз.

– Успокойся. Дыши глубоко.

Человеческий голос пронизывал меня насквозь. Я напрягла мышцы и поднялась. Я будто пробиралась сквозь вязкую трясицу. Ахнула и, наконец, открыла глаза. Яркий свет ослепил меня. Мои зрачки так резко сузились, что стало больно.

– Так, хорошо. Сделай глубокий вдох, Элис, – сказал теплый голос, и когда я подняла голову, то увидела пухлое дружелюбное лицо. Женщина в форме медсестры с беспокойством смотрела на меня.

– Кто вы? Где я нахожусь? Где Проклятие? – Мой взгляд отчаянно блуждал, и я попыталась сесть, но меня снова с легкой силой толкнули вниз.

– Все в порядке, девочка. Я сестра Бетани. Ты в больнице Фокскрофта, помнишь? Ты попала в аварию и потеряла сознание при обследовании. Ты в стационаре.

– Потеряла сознание?

На мне был больничный халат в зеленую и белую клетку. Мое запястье крепко забинтовали, и я лежала на громоздкой кровати. От проклятых пауков не осталось и следа. Что-то мелькнуло в углу моего глаза, и я вздрогнула так, что кровать задрожала, но это был всего лишь небольшой фонарик, который медсестра Бетани достала, чтобы проверить мои зрачковые рефлексy.

– Ты знаешь, кто ты? – мягко спросила она меня.

– Я... да...

Я огляделась. Это явно была больничная палата. Однако в ней, казалось, уже кто-то жил. В углу стояла застеленная кровать, а рядом висела пустая капельница. Книги, большинство из которых были мне знакомы, были сложены стопкой на белой стерильной прикроватной тумбочке.

– Что здесь происходит? Здесь была еще... эта сестра! Где она?

Я рывком села и на этот раз не позволила себя толкнуть.

– Сестра? Ты имеешь в виду сестру Синнамон? Она работала в ночную смену и ушла домой. Теперь я несу за тебя ответственность. Не волнуйся, мы справимся. А сейчас успокойся и попей, пока я дам знать доктору Найту, что ты проснулась.

Прежде чем я успела возразить, она дала мне пластиковый стаканчик, наполненный водой. Что, черт возьми, здесь происходит? Проклятие только что похоронило меня, а теперь это! Кто-то ему помешал? Неужели сестра Бетани побеспокоила его, и оно бросило меня вместо того, чтобы затащить обратно на игровое поле?

Я вздрогнула, все еще чувствуя на себе длинные заостренные паучьи лапы. Что бы ни случилось, мне нужно выбраться отсюда, прежде чем Проклятие вернется.

– Я не могу... мне нужно идти. Сейчас!

Я поставила стакан и выбралась из белых простыней.

– Ни... – начала медсестра, и тут игла для инфузии, вставленная в мою руку, потащила меня обратно.

Я закричала, когда меня пронзила боль. Игла, должно быть, сломалась, поскольку я увидела серебряное мерцание под кожей, в то время как прозрачная жидкость капала из трубки катетера на пол.

– О нет, девочка, что ты делаешь? – простонала Бетани, приближаясь ко мне.

В панике я вскочила с кровати, отшатнулась, распахнула дверь и уткнулась в белый докторский халат.

– Ой! Куда мы так торопимся?

Доктор Найт остановил меня, а медсестра Бетани, стоявшая позади нас, проворчала:

– Девушка в панике, полностью дезориентирована. Мы должны дать ей что-нибудь, чтобы успокоить ее, доктор.

– Нет! – резко сказала я, в то время как доктор Найт приподнял бровь.

– Ну, это зависит от того, успокоится ли молодая леди сама и вернется ли в свою постель, чтобы я мог ее осмотреть.

Ему не хватало только погладить меня по голове. Я резко взглянула на него. Искала признаки Проклятия, разветвления в глазах, пристальный взгляд, суровые зрачки. Но черты его лица оставались мягкими, и я чувствовала тепло его тела. Передо мной был человек, я была в этом почти уверена. Если не считать Бетани, которая все еще ругалась, комната казалась спокойной. В одеялах не прятался даже проклятый паук.

Мой пульс затрепетал, а затем успокоился, настолько, что доктору удалось затащить меня обратно в комнату, на кровать.

– Ты вчера нас изрядно напугала, девочка моя.

Если он снова назовет меня *моей девочкой*, я просто врежу ему по носу.

Эта мысль была настолько злобной, что в следующий момент я беспокойно напряглась и вцепилась ногтями в простыню. Я бы не подумала об этом раньше. Игровое поле изменило меня, и не в лучшую сторону, как я думала.

Спокойно. Я должна сохранять спокойствие, сколько бы доктор ни действовал мне на нервы.

– Ты сильнее, чем мы думали, но сейчас тебе не стоит вставать, иначе снова упадешь в обморок, – упрекнул он ме-

ня, прощупывая мой пульс. Бетани, как и прежде, проверяла мои зрачковые рефлексы.

Я старалась общаться как можно спокойнее.

– Мне уже гораздо лучше. Я хочу, чтобы меня выписали, – сказала я, стараясь не выглядеть сумасшедшей.

– Ну... – вздохнул доктор Найт, взял мою медицинскую карту и что-то нацарапал в ней. – Я рад, что ты чувствуешь себя лучше, но я думаю, что с выпиской нужно еще немного подождать.

– Почему? – рявкнула я, когда Бетани взяла меня за руку и с тревогой посмотрела на тот ужас, который я сотворила иголкой в сгибе моего локтя.

Я вздрогнула, когда она вытащила иглу и закрыла место укола жирным пластырем. Доктор Найт внимательно посмотрел на меня, и в его голосе появился новый оттенок. Снисходительность сменилась серьезностью.

– Элис, мы проверили тебя в нашей системе, и ты права: у тебя и правда нет медицинской страховки.

– Так я могу уйти?

– Нет.

– Почему нет?

– Потому что в системе о тебе нет никакой информации. Нет никого, кто был бы похож на тебя по внешности и возрасту. Нет ни файлов, ни свидетельств о рождении, ни удостоверений личности, вообще ничего. Либо это ошибка в нашей системе, либо ты дала нам неправильное имя.

Он замолчал, а я попыталась собрать все это воедино.

– И это значит?..

– Это значит, что мы будем держать тебя здесь до тех пор, пока не подтвердим твою настоящую личность.

Послышался стук в дверь.

– Ах, как быстро. Пожалуйста, входите, шериф! – произнес доктор Найт, и дверь открылась.

У меня перехватило дыхание и сжалось сердце. Передо мной была...

– Мама!

Я смотрела на нее со слезами на глазах. Это действительно была она!

Однако ее светлые волосы были подстрижены, а голубые глаза выглядели такими счастливыми и беззаботными, какими я видела их крайне редко.

Позади стоял ее напарник Кей, также облаченный в униформу. От них веяло ароматом кофе. Думаю, я издала странный звук, потому что они смотрели на меня в изумлении. Мне вдруг показалось, что зрачки у мамы на секунду стали неподвижными.

– Мама!

Я двинулась к ней, и мама моргнула. Ее зрачки расширились, и она рывком захлопнула за собой дверь.

– Привет, я шериф Фокскрофта, это мой напарник Кей Беллами. Доктор Найт позвал нас. Ты Элис? – профессионально спросила она.

«Ты Элис?»

Я посмотрела на лицо мамы и увидела в нем дружелюбие, но не знакомую теплоту. Никакого признания. Ничего такого. Меня охватил ужас.

– Мама, – снова сказала я, чувствуя, как мои колени подгибаются от истощения. Все болело.

Ее голос был мягким, как будто она пыталась усмирить дикое животное.

– Ты ищешь свою маму? – спросила она и обменялась взглядами со своим напарником.

– Тебя действительно зовут Элис, дорогая? – добавил тот.

– Д... да, – прохрипела я. Мой голос подвел меня, когда мама подошла ко мне и нежно положила руку мне на плечо.

– Хорошо, Элис, почему бы тебе не сесть и не рассказать, что же с тобой случилось? – спросила она, улыбаясь.

Я просто смотрела на нее. Моя собственная мама меня больше не узнавала. У меня просто кончились силы. Подкосились колени. В горле чувствовался едкий привкус кислоты. Я чуть было не задохнулась.

– Боже мой! – послышался чей-то голос.

Сестра Бетани схватила меня и сунула в руки таз, куда меня и стошнило.

– Сделай глубокий вдох, дорогая. Да, вот так.

Я последовала ее совету и, немного дрожа, втянула воздух в легкие. В ушах шумело.

– Дыши. Вот так уже лучше. – Моя мама встала рядом и

задумчиво похлопала меня по спине.

– Ты в порядке? – встревоженно спросил Кей.

– Помимо сотрясения мозга у нее есть ссадины и синяки, которые обычно наблюдаются у жертв жестокого обращения. Однако до сих пор я еще не поднимал эту тему. Может, она сбежала из дома? – услышала я голос доктора Найта.

– Со мной никто плохо не обращается! – выкрикнула я и так резко подняла голову, что она снова закружилась.

– Опусть голову, – строго приказала мама.

Я сделала, как было приказано, и уставилась в таз.

– Я не сбегала, – соврала я.

– Не могла бы ты снова назвать нам свою настоящую фамилию, чтобы мы могли проверить тебя в системе? – спросил Кей, профессиональный полицейский.

Сердце колотилось.

– Солт, – прошептала я.

Не знаю, какой реакции я ожидала. Может, что ее дружелюбный, отстраненный взгляд наконец трансформируется в нечто вроде осознания или признания.

Но мама только слегка нахмурилась.

– Солт? Ты, случайно, не родственница Эмеральд Солт? – поинтересовалась она.

– Да! Да, она... она моя бабушка, – с облегчением сказала я.

Может, она вспомнит меня? Ведь если она знала бабушку Эмеральд, то точно должна была знать и обо мне, не так ли?

Кей и моя мама обменялись многозначительными взглядами, но от следующих слов Кей у меня перехватило дыхание.

– Разве старушка Солт не живет совсем одна в том большом особняке на Осенней улице?

– Жила, – поправила мама. – Насколько я знаю, она живет в доме престарелых с тех пор, как перенесла инсульт. Сейчас особняк пустует.

Она посмотрела на меня.

– Разве у Эмеральд не было сына? – спросил Кей.

Моя мама пожала плечами.

– Да, но я не видела Люка со школы, и, насколько мне известно, несколько лет назад он умер.

Она говорила о моем отце, о своем муже, как о незнакомце. Как будто они никогда не были женаты.

Я почувствовала, как от моих щек отливает последняя кровь. Мои конечности сильно замерзли.

– Люк Солт... Он был моим отцом, – сказала я тихо.

Моя мама и Кей снова переглянулись.

– А я и не знала, что у Люка есть дочь. И Эмеральд никогда ничего не говорила о внучке.

Мама явно была настроена скептически.

– Я проверю.

Кей вышел из комнаты, а мама снова протянула мне стакан и приказала:

– Выпей.

Я взяла его дрожащими пальцами и сделала пару глотков.

– Могу я те... вас кое о чем спросить? – пробормотала я между глотками.

– Конечно. – Она улыбнулась.

– Разве ваша фамилия не Солт? – начала было я.

– Моя? – Мама посмотрела на меня одновременно с удивлением и беспокойством. – Нет, я шериф Беллами. – Она указала на табличку на груди.

Я проследила за ее взглядом, и мои пальцы так сильно сжали стакан, что вода выплеснулась наружу. Фамилия Кея тоже Беллами.

– Вы действительно знали моего отца только по школе? – поинтересовалась я.

Меня не волновало, насколько странным покажется ей этот вопрос. Мне нужно было узнать, что здесь происходит. Но я уже начала осознать, что в этом замешано проклятие. Изольда, как и Ларк, рассказала мне об этом. Люди в Фокс-скрофте забыли нас, игроков. Единственный вопрос заключался в том, насколько далеко распространилось проклятие. Какие именно воспоминания оно стерло и вернутся ли они, если я просто останусь здесь на более длительный период времени? Моя голова гудела, увеличивалось желание снова ущипнуть себя, чтобы узнать, не было ли это просто сном.

– Люк Солт? – Моя мама посмотрела на меня со странным выражением лица, будто ей было не совсем комфортно со мной. – К сожалению, я мало о нем знаю. Мы вместе учились

в школе, он был немного чудаковатым и уехал сразу после окончания. Больше мне ничего не известно.

Я ничего не смогла сказать ей в ответ. Снова появился шум в ушах, и на мгновение показалось, что время идет немного медленнее.

Рот мамы шевельнулся. Красный цвет ее губ казался слишком ярким. Белки глаз слишком пронизывающими. Зрачки были размыты, словно за ними не было настоящего выражения. Будто бы кто-то стер пальцами нарисованный мелом рисунок.

Я моргнула. Кей вернулся и серьезно посмотрел на нас.

– Ну и?.. – Мама выпрямилась.

– В системе нет ни одной девочки по имени Элис Солт, – сказал он.

– Вообще никого? – спросила мама.

– Только одна пожилая дама из Айдахо.

– Но... – в отчаянии пробормотала я.

Кей почесал затылок.

– У тебя с собой есть удостоверение личности? Водительское удостоверение? Или еще что-нибудь?

– Нет, – ответила я.

– А где твои вещи, Элис? – поинтересовалась моя мама. – У тебя ведь должно быть что-то еще помимо формы.

– Я... я не знаю, – соврала я и почувствовала, как учащается пульс.

Все мои вещи все еще были в Честерфилде, но я не могла

этого сказать. Иначе они бы позвонили туда, спрашивали бы обо мне и задавали вопросы... *вопросы, которые им не разрешилось задавать.* Поэтому я просто промолчала.

Мама вздохнула и, наконец, кивнула.

– Спасибо, что уделила нам время, Элис. Мы вернемся к тебе на этой неделе, но прежде всего тебе нужно отдохнуть. Если что-нибудь понадобится, ты всегда можешь позвонить мне в участок.

С этими словами она положила визитку рядом с моей кроватью, а я уставилась на знакомый номер. Я знала каждую цифру наизусть.

– Хорошо, – сумела выдавить я из себя.

Она улыбнулась мне и шепотом рассказала обо мне доктору Найту, прежде чем дверь снова закрылась. Я осталась одна в комнате и совершенно не знала, что делать.

Глава 4

Каким-то образом Бетани, должно быть, удалось дать мне снотворное, потому что на меня нахлынула усталость и безжалостно толкала все глубже и глубже в темноту, пока я полностью не перестала что-либо чувствовать.

Я не знала, чего ожидать. Сны? Видения? Взгляд в прошлое? Весточка от Мадлен или кого-то еще? Увидеть хотя бы знак, намек о том, что здесь творится.

Абсолютно ничего. Только непроглядная чернота. Единственное, что я могла делать, – это слушать.

Мне показалось, будто я услышала шум вдалеке. Ритмичный щелчок и трение. Это было почти похоже на то, как десятки, сотни ног насекомых трутся друг о друга, но как только я попыталась сосредоточиться на нем, звук снова исчез. Поэтому все, что я могла делать, это сидеть в темноте и ждать. Внезапно мне послышался голос – низкий и мягкий, а пара сияющих глаз смотрела на меня из тьмы. Голос промурлыкал мне в ухо:

«Что ты здесь делаешь, маленький Раб? Разве ты не знаешь, что сны опасны? Они похожи на липкую паутину, которая ловит свою добычу. Чем глубже ты погружаешься, тем больше в них запутываешься. Просытайся, пока не поздно, Элис. Просытайся...»

Мои глаза расширились. В ушах звучало эхо.

«Проснись, Элис...»

Жесткая больничная койка тихо зашуршала, когда я повернула голову. Моя шея затекла. Я свернулась клубочком, как будто пыталась защитить себя во сне. Судя по мрачным теням, проникавшим в комнату через узкое окно, был вечер. Мой живот урчал.

Присев, я увидела рядом поднос с едой. Правда, она уже остыла. На тарелке лежал кусок шоколадного торта. Я устала на коричневую грудку теста. На глаза навернулись слезы. Черт возьми, почему я не могу посмотреть на торт, не думая при этом об Изольде и Джексоне? В конце концов, это была моя идея – убежать, и я знала, что это будет нелегко, и тем не менее одиночество так угнетало, словно часть меня отсутствовала. Это было больно! Я была больна.

Мне захотелось, чтобы Джексон был со мной и я могла чувствовать его непоколебимую уверенность, высокомерие и силу.

Что бы он сделал?

Что бы он на все это сказал?

Вероятно, нечто надменное, что меня бы разозлило, и я захотела бы задушить его. Боже, как мне не хватало возможности кричать на него!

Разгневанная жалостью к себе, я вытерла слезы и схватила кусок торта. Хотя он был ужасно сухим, я съела его, запив стаканом воды. Чувствовалось каждое движение до мельчайших деталей. Я снова ущипнула себя, но это не вызвало ни-

чего, кроме обычной боли, и я осталась на месте.

Дверь в коридор была чуть приоткрыта. Мне было ясно, что нужно исчезнуть отсюда сегодня вечером. Но из-за того, что мама преследовала меня, все стало намного сложнее, чем раньше. Вдобавок мысль о Проклятии никуда не испарилась. Казалось, будто оно наблюдает из темноты, играет со мной, как кошка с мышкой. Пришло время узнать, что происходит на самом деле, и для этого мне необходимо выбраться отсюда.

Я скептически огляделась. Поставленная мне капельница мешала свободному передвижению. В блокбастерах главные герои всегда вырывали иглу, а потом героически спотыкались. Поскольку я уже безуспешно опробовала этот подход, предпочтительным оказалось осторожно снять пластырь и иглу.

Моей одежды нигде не было видно. Вероятно, от нее избавились, ведь она была вся в крови. Ладно, тогда мне просто нужно попытаться украсть что-нибудь из соседней комнаты, поскольку в больничной пижаме я далеко не уйду.

Но когда я встала, у меня снова закружилась голова.

– Ты справишься, Элис, – пыталась я убедить саму себя.

Ага, я разговариваю сама с собой. Думаю, нужно перестать, если я хочу убедить мир в своем здравом рассудке.

Я выскользнула наружу, почувствовала запах дезинфицирующего средства и услышала писк машин. С потолка мерцали яркие огни. Двери в некоторых комнатах были откры-

ты, и я видела, как суетятся медсестры. Где-то зазвонил телефон. Все казалось нормальным. Хорошо, а где выход?

Подумав немного, я повернула налево. Дверь рядом со мной открылась, и я натянуто улыбнулась проходящей мимо медсестре в надежде, что та не отправит меня обратно в палату.

К счастью, этого не произошло. Она только взглянула на меня, прежде чем двинуться дальше. Дверь оставалась открытой, и когда я прислонилась к ней, то смогла заглянуть внутрь. Эта палата была почти идентична моей. Казалось, к лежащему там пациенту пришел посетитель. Перед кроватью сидел мальчик с черными как смоль волосами и в красной университетской куртке, на обратной стороне которой кроме логотипа Фокскрофт-Хай был напечатан еще и третий номер. Рядом сидели две девочки примерно моего возраста.

Я только собиралась снова двинуться с места, как вдруг одна из девушек всхлипнула.

– О, Джек, что нам делать, если он не проснется?

Звук ее голоса пронзил меня насквозь. Присмотревшись к темноволосой девушке, я обнаружила пару знакомых темных глаз. Каждый волосок на затылке встал дыбом, а пальцы ног онемели.

Как такое могло быть?

Что здесь делает Изольда?

Она обняла белокурую девушку, которая жалобно хныкала.

– Если ты сейчас скажешь, что все будет хорошо, я просто сверну тебе шею, Иззи. Ничего хорошего не будет. Вы только посмотрите на него.

Когда она подняла глаза, я так сильно вздрогнула, что чуть было не сползла по стене.

– Регина? – вдруг вырвалось у меня.

Головы девушек повернулись.

Парень, одетый в куртку моей старой школы, поднял голову. Луч света упал на его золотисто-коричневую кожу, и пара темных глаз уставилась на меня с изумлением.

– Джексон? – спросила я.

Наши взгляды встретились. Мой желудок сжался, кожу покалывало, а на языке появился вкус шоколада. Это был он... но в то же время и не он вовсе. Его волосы были короче, только несколько локонов завивались вокруг ушей. На левую бровь был наклеен белый пластырь, а часть лица от века до подбородка казалась синей и чуть красноватой. Его правая рука была в гипсе.

Мы смотрели друг на друга, и его зрачки расширились. Всего лишь на мгновение, прежде чем он нахмурился.

– Кто... – начал он.

– Какого черта ты здесь делаешь? – выпалила я и вошла в комнату. Все присутствующие замерли, будто я просто сошла с ума.

– Как ты ушел с игрового поля? И почему на тебе куртка фоксक्रотфской футбольной команды?

Джексон посмотрел сначала на меня, затем на Изольду и Регину. Ладно, то, что Регина была рядом с ним и они не царапали друг другу глаза, раздражало меня даже больше, чем куртка.

– Гм... мы знакомы? – спросил Джексон с легким французским акцентом.

– Что? – Я уставилась на него. – Иззи! Регина! Почему... что здесь происходит? Как вы вышли из игры?

Девушки обменялись тревожными взглядами.

– Кто это, черт возьми? И почему она знает наши имена? – почти с отвращением спросила Регина. По крайней мере, так она на меня посмотрела.

– Нет, – прохрипела я, чувствуя, как земля уходит у меня из-под ног. Может, мне все-таки все это снится?

Проснись, Элис!

Но, к сожалению, я не спала. Подойдя к Джексону, я сильно ущипнула его за руку.

– Руки прочь! – Он резко дернулся, заставив девочек тревожно пискнуть.

– Эй, ты что, сбежала из психушки? Может кто-нибудь помочь нам? – проворчала Регина, когда я уставилась на руку, которой ущипнула Джексона.

Ни один сон не казался таким реальным, ведь я почувствовала твердую кожу и сильные мускулы. Я посмотрела на него.

– Пожалуйста, не говорите мне, что вы тоже меня забыли.

Вы знаете, кто я. Я Элис!

Все трое недоуменно переглянулись.

– Вы знаете, кто я, – настаивала я, хватая Джексона за руку.

Его глаза смотрели на меня в замешательстве. Ситуация ему явно не нравилась.

– Слушай, блонди, – осторожно пробормотал он, отталкивая мою руку.

Блонди?

– Ты, должно быть, спутала нас. Мы тебя не знаем, и, честно говоря, ты нам сейчас мешаешь. Мы здесь только для того, чтобы навестить друга.

– Друга? – переспросила я, и мой взгляд упал на кровать.

В постели, подключенный к десяткам трубок и дыхательной маске, лежал не кто иной, как Винсент Честерфилд. Его волосы казались такими светлыми, что едва выделялись на белой подушке, а опухшее лицо было все в синяках, прямо как у Джексона. Писк монитора заполнял комнату, его грудь с трудом поднималась и опускалась.

Я вздрогнула.

– Что здесь делает Винсент? – хрипло спросила я.

– Откуда ты знаешь моего лучшего друга? – резко спросил Джексон.

Лучшего друга? Мы уставились друг на друга.

– Она знает его по школе, – мягко вставила Иззи. Она посмотрела на меня с жалостью и слегка коснулась напряжен-

ных плеч Джексона.

– Я никогда ее раньше не видела и не думаю, что она учится в Фокскрофте, – сказала Регина.

Мне стало не по себе. Вдруг открылась дверь и вошла Бетани.

– О боже, бедная девочка, что ты тут делаешь? Мы тебя уже обыскали. Ты не можешь просто так уйти. Ты же только что проснулась, – строго сказала медсестра и повела меня в мою палату. Хотя она была выше и намного сильнее меня, я смогла схватить Джексона за руку, когда проходила мимо.

– Смотри на меня! Ты должен меня помнить! Я уверена, что за этим стоит Проклятие. Ты же знаешь, кто я!

Бледный как привидение Джексон уставился на меня. И вот снова это размытое выражение в его зрачках, словно кто-то стер все эмоции.

– Это действительно ты, Джек? – прошептала я.

Когда он моргнул, бледное выражение исчезло. Он отпрянул от меня и в то же время схватился за руку, будто ему нужно было стереть мое прикосновение.

– Я не знаю, какого винтика у тебя не хватает, но я предупреждаю тебя – держись от меня подальше, – мягко сказал он и отвернулся.

Я поморщилась. Изольда снова погладила его по спине и что-то прошептала на ухо.

– Иззи... – начала я, но медсестра практически вытащила меня из комнаты. Мои босые ноги громко шлепали по полу,

В то время как в голове постоянно крутился один и тот же вопрос: *что, черт возьми, здесь происходит?*

Глава 5

Ночная тьма медленно проникала в мою палату. Часы на стене тикали слишком громко и настойчиво. Лекарство капало в вену.

Тик.

Кап.

Тик.

Кап.

Тик.

Кап.

Последние несколько часов я наблюдала, как сменялись медсестры. Мне снова поставили эту дурацкую капельницу и так плотно накрыли одеялом, что это было похоже на смирительную рубашку.

Проклятие больше не появлялось. По крайней мере, оно не давало о себе знать.

Тик.

Кап.

Приближалась полночь. Я ждала, пока медсестра закончит свой обход. Моя попытка побега только что превратилась в чертовски сложную миссию. Я бы не убежала, не поговорив с Винсентом. Даже если все во мне противилось одной лишь мысли о пребывании в комнате с Белым Королем, он был моей единственной подсказкой.

Часы посещения давно закончились. Джексон, Иззи и Регина уехали примерно через час после того, как медсестра Бетани привела меня обратно в палату. При этом Регина и Иззи выглядели так, будто были лучшими подругами на все времена.

Я тихо села и начала возиться с капельницей. Получилось! Обрадовавшись, я чуть не соскользнула с края кровати. Теперь все, что мне было нужно, это одежда и, прежде всего, обувь.

Свет в коридоре был приглушен. В соседней палате я смогла найти спортивные штаны и толстовку с капюшоном. Они висели прямо на стуле. Рядом стояла пара кроссовок примерно моего размера. Джекпот! По крайней мере, это лучше, чем ходить полуголой.

Надев вещи, я проскользнула обратно в холл и вошла в палату к Винсенту. Слабый лунный свет заглядывал в приоткрытое окно и мягко освещал комнату, а приятный прохладный ветерок вытеснял душный воздух. Виднелась дорога, ведущая в город. Прилегающий лес выступал на горизонте неровным темно-серым оттенком.

Я подошла к кровати Винсента и посмотрела на Белого Короля Честерфилда. Тот крепко спал. Мой взгляд упал на медицинскую карту, и я начала ее листать.

Анамнез: Винсент Честерфилд.

Дата рождения: 21 декабря 2001 г.

Рост: 185 см.

Вес: 70 кг.

Группа крови: 0 —.

Страховка: да.

Аппендицит удален хирургическим путем.

Перелом правой ключицы.

Перелом правого запястья.

Порез лба и губ.

Растяжение в области плеча (дельтовидных мышц).

Прочее: старые порезы неизвестного происхождения – подозрение на физическое насилие, пока не удалось подтвердить, желательно допросить родственников.

Диагностика: кома в результате драки, черепно-мозговая травма, гематома в области головы и груди, порезы в области верхней части груди, в остальном без проявления клинических признаков.

Терапия: меры жизнеобеспечения, искусственное питание.

Я закусила губу. Хотя я плохо разбиралась в медицинских терминах, я поняла, что Винсент несколько раз попадал в больницу с переломами и растяжением мышц. Врач, видимо, догадался о возможной причине этих проблем.

Скрепя сердце Винсент рассказывал директору Честер-филда о жестоком обращении со стороны отца. Я, в свою очередь, тогда не расспрашивала его об этом, но того, что я знала, было достаточно. Однако здесь он находился якобы из-за драки.

Отложив бумаги, я подошла ближе. Нерешительно по-

смотрела на его красивое лицо. Лежа здесь, он выглядел хрупким, как стекло. Прикосновение к нему было одновременно правильным и неправильным, как и многие другие дела с Винсентом Честерфилдом. Тем не менее я приподняла его больничную рубашку. Место, куда я его ранила, было перевязано. Его грудь покрылась большими синяками, которые выглядели чрезвычайно болезненными. Кожа казалась прохладной. Слегка похлопав его по щеке, я прошептала:

– Винсент, проснись.

Он не реагировал.

– Винсент! Проснись, пожалуйста! – умоляла я.

Монитор просто продолжал пищать.

– Винсент, приди в себя. Я встретила Проклятие. Нам нужно скорее узнать, что здесь происходит. И самое главное, мы должны выбраться отсюда, прежде чем оно вернется, – не успела сказать я, как вдруг в холле загорелся свет.

Крики стали громче. Я поморщилась. Ночная медсестра, должно быть, заметила, что меня нет. Услышав шаги, я начала трясти Винсента. Слезы нахлынули на меня.

– Пожалуйста! Я не знаю, что мне делать, – промолвила я.

В тот же момент распахнулась дверь.

– Нашлась! – крикнул санитар, хотя я отчаянно покачала головой. – Успокойся, Элис, мы просто отведем тебя в твою палату, – продолжил было он.

Подняв руки, я в панике побежала к подоконнику.

– Элис, вернись, ты еще не поправилась. Мы должны уло-

жить тебя в постель.

– Я... – Я сглотнула.

Мы были на третьем этаже. Высоко, но прыгнуть можно.

– Иди ко мне, Элис, – позвал меня санитар.

– Я не могу остаться здесь, – сказала я и выпрыгнула из окна.

Санитар в панике закричал мне вслед, а я упала, как мешок, и сильно ударилась о землю. В ушах зазвенело.

– Не двигайся, Элис, мы тебя достанем!

Я поднялась на ноги и побежала... точнее, поковыляла. Неважно как, главное, я не взаперти.

В отчаянии я вдохнула свежий воздух и лихорадочно подумала, что мне делать дальше.

Спрятаться?

А потом?

В настоящее время ситуация неожиданно изменилась. На самом деле я хотела найти Раба, но теперь мне требовалось выяснить, что, черт возьми, происходит. Потому что прямо сейчас мне казалось, будто я схожу с ума. У меня побежали мурашки. Джексон, Иззи, Регина и Винсент покинули игровое поле по непонятной мне причине и, как и моя мама – и остальные сотрудники Фокскрофта, по моему мнению, – страдали амнезией. Но как быть с другими игроками, когда все Короли и Королевы покинули поле? Что случилось, пока я находилась в больнице? Это безумие!

Я сбежала из леса и снова возвращалась к нему. Шко-

лы-интернаты были единственным местом, где я могла найти ответы на волнующие меня вопросы.

До стены около трех миль. Даже в моем состоянии я успела бы добраться до нее до того, как персонал больницы снова поймал бы меня. Спустя очень короткое время я заметила – у меня перехватило дыхание. Трудно было ступать, к ботинкам будто пристал цемент. Тем не менее я шла дальше. Так быстро, как только могла. Тихо шелестели деревья, пели сверчки. Звезды сияли надо мной, блестели на темном небе-своде. Земля вертелась дальше, а я, казалось, остановилась.

Прошло много времени, и вдруг тропа стала заметно круче, а лес гуще. Почти на месте. Задыхаясь и хватая ртом воздух, я прислонилась к сморщенному стволу дерева, кора которого осыпалась под моими пальцами. По всему телу струился пот. Одежда прилипла к моей коже.

– Давай, Элис, ты справишься. Наверху должна быть стена, – подбадривала я себя, но ноги не двигались.

Они просто дрожали, когда я смотрела в темный лес. Неужели я действительно хочу туда вернуться?

В тот же момент я услышала пронзительный звук полицейской сирены. Мама! Должно быть, ей позвонили из больницы. Может, по камерам наблюдения они выяснили, в каком направлении я двигалась, а затем пришли к выводу, что я, вероятно, направлялась туда, где меня нашли после аварии.

Черт, черт, черт!

Я просто заставляла себя идти дальше, хотя чувствовала, что силы уже на исходе. Расстояние в три мили может показаться ничтожным, но если идти пешком, то оно превратится в бесконечно длинное. Я все глубже забиралась в чашу. Внезапно стало тихо и темно. Погас даже скудный лунный свет, так что я почти ничего не видела.

Низко свисающая ветка ударила меня по лицу и поцарапала щеку. Сейчас я бы все отдала за ночное видение Коня или за силу и выносливость Слона. Кто бы мог подумать, что однажды я буду скучать по тому, что не могу быть шахматной фигурой?

Я схватила немного воздуха, пригнулась и тут же споткнулась обо что-то твердое.

– Элис? Ты здесь? – знакомый голос матери эхом разнесся в темноте.

Затаив дыхание, я, как дикий зверь, наострила уши, боясь, что меня найдут.

– Элис, это шериф Беллами! Пожалуйста, вернись! – звала она.

Я медленно поднялась на ноги и поползла дальше.

– Элис! – раздался глубокий мужской голос. Это был Кей.

Эти двое звали меня снова и снова. У меня сжалось горло. Мои силы иссякли, и я не хотела ничего, кроме как сдаться и пойти к ним. Может, я действительно сошла с ума. Может быть, все, что со мной случилось, было не более чем вымыслом.

Стало бы так легко, если бы я просто могла оставить бремя фигуры позади, как дурной сон. Так просто... Но в том-то и дело: это было *слишком* просто. Моя жизнь чересчур реальна, чтобы быть вымыслом. Что бы здесь ни происходило, это не по-настоящему. Мне нужно вернуться в свой мир.

Не обращая внимания на крики, которые пытались удержать меня, я углубилась в лес. Тяжело дыша, я огляделась. Стена должна быть где-то здесь. Вообще-то я давно должна была пройти через нее, но возникало такое ощущение, будто по лесу я бродила целую вечность. Но все, что простиралось передо мной, – это немые, морщинистые, старые стволы деревьев.

Шаг вперед, еще один, и, наконец, я увидела что-то мерцающее. Деревья поредели, и я почувствовала прилив адреналина, заскользившего по моим венам. Я пошла дальше и услышала слабый всплеск, прежде чем нечто мокрое хлынуло сквозь мою обувь. Открытые волдыри на пятках пульсировали и горели. Я удивленно остановилась и посмотрела на открывшуюся передо мной поляну.

Я стояла на илистом берегу озера. Вода была почти такой же темной, как и ночь. Однако лунный свет рисовал серебром каждую волну, пенящуюся на берегу. Мягкий всплеск заполнил мои уши. Я знала это озеро. На игровом поле оно было только одно, и оно принадлежало Сент-Беррингтону.

Адреналин в моих жилах уступил место чему-то другому. Нечто ужасное, что зародилось у меня в животе, поползло к

горлу и медленно перехватило дыхание. Мои колени задрожали, и я упала в воду. Прохладная, она пробрала меня до костей.

Это озеро явно принадлежало Сент-Беррингтону, но собственности здесь не было. От массивного замка не осталось и следа.

Зубы застучали, когда меня охватило непреодолимое чувство. Это было отчаяние. Если интернатов не существовало, что было настоящим, а что нет? Неужели у меня просто галлюцинации? Разве Элис Солт не шахматная фигура? Неужели она просто сумасшедшая?

В таком состоянии мама и Кей наконец нашли меня. Посреди леса. Мокрой и дрожащей. Они ничего не сказали. Они не ругали – просто завернули меня в одеяло и отвезли обратно в больницу.

Глава 6

Четыре недели спустя.

– Ну что, готова к первому дню в школе?

Моя мама... или скорее шериф Беллами, как я теперь ее называла, пододвинула ко мне кружку с кофе, пока я доедала последний кусок тоста.

Четыре недели.

Четыре недели, как я пребывала в Фокскрофте. Сначала они держали меня в больнице, пока не выяснились две вещи. Во-первых, никаких данных в сети обо мне не было. Я не существовала. А во-вторых, бабушка Эмеральд была настолько слаба, что вообще не могла ни подтвердить, ни опровергнуть, вру ли я.

Я была незнакомкой без прошлого. Никто толком не знал, что со мной делать. Даже я сама... Я не смогла найти ни Сент-Беррингтона, ни Честерфилда, но знала точно: *я не сумасшедшая.*

Каждую ночь я лежала и думала о том, что произошло на игровом поле за последние несколько месяцев. Запах торта Иззи, мрачный гортанный смех Джека. Даже прикосновение Винсента. Я сохранила эти воспоминания живыми, как горящее внутри меня пламя. Игровое поле не было моим воображением! Я была в этом уверена. Даже если меня никто

не помнил. Я знала, кто я, и узнаю, что сотворило Проклятие. Все это время я надеялась найти ключ к разгадке того, куда оно исчезло, и всегда ожидала встретить его снова. В любое время. Но этого не произошло.

Некоторое время обсуждалось, следует ли отправить меня в Огасту, столицу штата Мэн, но я настояла на том, чтобы остаться. Ничто и никто не заставил бы меня уехать из Фокс-скрофта. Поскольку в этом городе не было ни школы-интерната, ни какого-то другого социального жилья, меня принял единственный человек, который чувствовал ответственность за меня. По иронии судьбы, это была моя мама... извините, шериф Беллами.

Шериф Беллами изолировала меня от внешнего мира, и сегодня был практически первый день, когда я действительно собиралась вернуться к нормальным людям. Джексона, Изольду и Регину я снова увидела лишь однажды. Все трое тогда выходили из черной спортивной машины и направлялись к больнице. А я стояла у окна и с надеждой махала им рукой. Джексон смотрел прямо на меня, но никак не реагировал. В его темных глазах я заметила неуверенность.

После этого я избегала любых случаев смотреть в окно, в то же время стыдясь своей трусости. Был только Винсент, и он все еще оставался в коме. Поэтому он был не очень разговорчив.

Впрочем, как и всегда...

Я официально осиротела с тех пор, как выписалась из

больницы. Я могла бы предотвратить переезд в Огасту и, таким образом, дать себе несколько недель отсрочки, но тема о моем конечном размещении не обсуждалась. Государство в этих делах не торопилось – забота о детях была абсолютно паршивой. То, что явилось бы катастрофой для других молодых людей, мне пошло на пользу. Пока у меня не было официального места проживания, меня разместили у шерифа Беллами и Кея. Временное решение, которое заставило меня почувствовать как беспокойство и грусть, так и облегчение, потому что, хотя ни мама, ни Кей не были такими, какими я их помнила, они в любом случае были. С одной стороны, со мной был смех моей мамы, запах кофе и юмор Кея, скрывающий боль. А с другой стороны – свежие пончики в сладкой глазури, которые каждое утро лежали на столе. Мне это было так хорошо знакомо, что на какое-то мгновение я просто замерла в комнате и молча осматривала ее.

Но затем вошел кот. Черный кот по имени Вискас, незнакомый мне, но предположительно живший у них в течение десяти лет. И Кей поцеловал мою маму, как будто он всегда это делал. Пусть мне стало невыносимо больно, так, что хотелось свернуться и плакать, я не стала этого делать. Нет, я улыбнулась, налила себе кофе и погладила Вискаса. Я думала о том, что это *не мой дом*.

И, наконец, время пришло. Это был первый школьный день после летних каникул. Мои руки стали влажными от нервозности, пусть я и чувствовала некое облегчение. В

школе шериф Беллами не будет постоянно приставать ко мне, словно боясь, что я снова попытаюсь сбежать.

– Элис? Ты меня слушаешь?

– А?

Я подняла глаза и виновато улыбнулась, когда увидела выражение лица моей мамы.

– Да, нет, извини... Я с нетерпением жду школы, – сказала я, чтобы успокоить ее.

– Ты уверена, что я не должна проводить тебя?

– Уверена. Я сама справлюсь.

Соскользнув с барной стойки, я перекинула через плечо рюкзак. Новенький. Как и все в моей жизни на данный момент.

– Позвони, если захочешь, чтобы я тебя забрала, – крикнула мне вслед шериф Беллами.

Я помахала ей и достала велосипед из кустов рододендрона. В дороге ветер трепал мои волосы, и я пыталась уговорить себя. Мне не нужно бояться. Это школа Фокскрофт. Я знаю свою школу, не так ли?

В этом-то и состоял вопрос. Оставалась ли школа Фокскрофта такой, какой я ее помнила, или здесь тоже все изменилось? И если да, то могу ли я отреагировать на это и не стать совсем сумасшедшей?

По крайней мере, мне удалось убедить всех отпустить меня в школу. Еще в больнице я прошла тест, чтобы узнать, смогу ли я справиться с текущей учебной программой. Он

был очень легким, что несколько иронично, поскольку некоторые думали, будто я приехала в Честерфилд в первую очередь потому, что провалилась на экзаменах. По крайней мере, именно это отпечталось в моей памяти.

Немного запыхавшись, я стояла перед зданием школы, в то время как другие ученики проезжали мимо на своих машинах или шли пешком. Я уже было собиралась войти внутрь, как вдруг столкнулась с кем-то и в шоке развернулась.

Черт возьми... *Корделия?*

Я замерла и посмотрела на свою бывшую лучшую подругу, которая неуверенно улыбнулась. Она выглядела в точности так же, как я ее запомнила. Длинные темные волосы, хорошо уложенные. Макияж безупречный, как и ее короткая юбка, которую она надела с милым синим свитером.

– Эм, привет? – смущенно сказала она, и я сразу заметила – она понятия не имеет, кто я. – Ты новенькая? – с любопытством спросила она.

Меня прошибла внутренняя дрожь. Однако я этого не показала и улыбнулась, протянув ей руку. Пришло время той роли, которую я несколько дней репетировала перед зеркалом.

– Да. Элис Солт. Я переехала сюда этим летом, – в конце я немного запнулась, но быстро собралась и огляделась. – Может, ты знаешь, куда мне идти?

– А какой у тебя предмет? – дружелюбно спросила она.

– Гм, биология. С неким мистером Хенсенем.

– Хенсен? Ах да, биология и история. Мои соболезнования. Только не сиди в первом ряду. Добряк Хенсен плюется, когда говорит о делении клеток или о Бостонском чаепитии, – сказала Корди, и мы, болтая, пошли дальше.

Я вздохнула с облегчением. Все шло нормально. И только я начала расслабляться, как вдруг увидела Регину и Иззи, идущих по школьному двору. Значит, они действительно ходили в школу Фокскрофт.

Однако они выглядели так, будто каким-то образом пришли из другого мира. В том, как они двигались, было что-то... ну... *королевское*. Они походили на кусочки пазла, форма которых хоть и вписывалась в картину, однако была слишком красочной. Школьники инстинктивно попятнулись от них.

– Корделия! Где ты? – Регина позвала мою подругу.

Увидев меня, они остановились.

– О, тебя мы уже знаем... – заявила Изольда.

– Ты сумасшедшая из больницы, – заключила Регина.

– Джина! – огрызнулась Иззи.

– Что еще? Она действительно немного придурковатая.

Что ты делаешь здесь, в нашей школе? – холодно спросила Регина, закидывая косу через плечо.

Краем глаза я заметила, что Корделия немного отодвинулась от меня. Черт побери. Но я все равно постаралась улыбнуться. Не раз это репетировала. Я могла это сделать.

– Я не сумасшедшая. Меня зовут Элис. Я новенькая, – представилась я, глядя ей прямо в глаза.

Не моргать, не показывать неуверенность. В настоящий момент я знала о Регине больше, чем она о самой себе.

Это сработало. Хоть что-то.

– Мы рады, – сказала Изольда и улыбнулась мне в ответ.

– Нет! Пошли, иначе мы опоздаем на занятия, – прервала ее Регина.

Она казалась неуверенной. Я видела мерцание в ее глазах. О да, Регина Честерфилд боялась меня. Отступив на шаг, она просто потащила за собой Иззи.

Я подавила желание пойти вслед за ними и повернулась к Корделии.

– Итак, кабинет биологии?.. – начала я.

– Извини, мне тоже пора, – быстро сказала она, отодвигаясь от меня, будто ей внезапно стало неудобно, что ее поймали со мной. – Может, встретимся во время обеда, – мягко сказала она. Так тихо, словно волновалась, что кто-нибудь может это услышать.

Она повернулась и поспешила к двум Королевам, которые пристально посмотрели сначала на нее, а потом на меня. По крайней мере, Регина пристально посмотрела, а Иззи, казалось, беспокоилась. Я провожала их взглядом, пока они не скрылись в здании школы.

Хорошо. Теперь я знала наверняка, что Королевы здесь, а там, где они, там и Король. Единственный вопрос в том, с

кем еще я встречу сегодня. Глубоко вздохнув, я вошла в школу.

Шепот в коридорах разносился эхом и преследовал меня, точно огромная тень. Всю дорогу я заставляла себя не опускать голову. Проходя мимо витрины со школьными кубками, я посмотрела на свое отражение. Мои светлые волосы были собраны в хвост. Походка была плавной, почти бесшумной, и в моих глазах плясали тени, которые не были полностью человеческими. Когда я, наконец, добралась до класса биологии и открыла дверь, то на меня посмотрели все присутствующие.

У меня перехватило дыхание. Половина студентов из Честерфилда и Сент-Беррингтона сидела здесь со студентами из Фокскрофта. Изольда и Регина в первом ряду. Позади них близнецы из Честерфилда, Эбони и Айвори, которые, как обычно, скучали, развалившись на стульях. Я увидела Бастиона с бирюзовыми волосами и Хокинса, дергающего свою шапку. Присутствовали также и другие ученики, которых я знала раньше из школы Фокскрофт. Не было только Джексона, и, как ни странно, я почувствовала облегчение.

Все уставились на меня. Я подняла руку и пробормотала:
– Гм... привет!

Никто не ответил, и я поспешила сесть за заднюю парту. Вдруг кто-то задел мою ногу, я споткнулась и ударилась о край стола. Все засмеялись.

– Что за?..

Это был один из близнецов.

– Что за черт? – огрызнулась я.

– Добро пожаловать в школу Фокскрофт, – сказал он, и я поняла, что это был Айвори. Эбони просто закатил глаза. В ярости я уже собралась было нанести ответный удар, но тут дверь открылась, и на пороге появился учитель.

– Ах, наша новенькая, – пробормотал он, увидев меня. – Хорошо, что ты с нами. Если тебе будет что-то непонятно, не стесняйся, задавай любые вопросы, – сказал он.

Отбросив все мысли насчет Айвори, я кивнула и села позади, у окна. Начался урок. В то время, как мистер Хенсен все еще пытался объяснить строение человеческой клетки на доске, дверь с треском открылась, и на класс упала большая тень. Я чувствовала это, не поднимая глаз. Мне казалось, будто все внутри меня сжимается.

– Ты опоздал на десять минут, Джексон, – мистер Хенсен надрывно кашлянул. – Задержишься тогда на целый час после уроков.

Джексон, правая рука которого все еще была перевязана, а футбольная куртка небрежно перекинута через плечо, просто фыркнул, направляясь к свободному месту рядом с Изольдой.

– Хм-м, Джексон. Мне надоело, что ты постоянно у меня списываешь. Помоги лучше нашей новенькой. Вдруг она не знает, что нужно делать.

– Кому? – смущенно спросил Джексон.

– Задний ряд, чувак, – прорычал Бастион, и Джексон резко повернулся ко мне.

Наши глаза встретились, и на мгновение показалось, что в комнате внезапно пропал кислород.

– Отлично, эта чокнутая из больницы, – пробормотал он достаточно громко, чтобы все слышали.

– Джексон! – рявкнула Изольда, но к тому времени он уже бросил на пол рюкзак и сел рядом со мной. У него не было с собой ни книг, ни ручек.

– Вот, держи, у меня есть еще одна, – сказала я ему.

Он уставился на ручку, словно я сделала ему неприличное предложение.

– Не могу писать, – насмешливо сказал он и поднял руку. Я приподняла бровь.

– Можешь, ты же левша!

Его темные глаза уставились на меня, и он спросил:

– Скажи-ка... ты преследуешь меня?

– Забавно, этот вопрос я уже задавала тебе когда-то, – фыркнула я.

– Что?

– Да ничего. – Я убрала прядь волос с лица и забрала ручку. – Забудь об этом, я просто хотела казаться милой, – сказала я, прежде чем мистер Хенсен резко откашлялся.

– Какие-то проблемы? – спросил он нас.

– Нет, – ответили мы в унисон, демонстративно глядя в другую сторону.

Я почувствовала, как мои щеки горят. У нас с Джексоном с самого начала были очень непростые отношения, но в нем всегда таилось нечто особенное. Он мог быть грубым идиотом, но в то же время был лояльным, смелым, принципиальным. Джексон здесь и сейчас вел себя как придурок. Как я могла убедить его в том, что ему нужно немного напрячься, чтобы вспомнить меня? Если кто и мог мне помочь, так это он.

Я размышляла об этом на протяжении всего урока, как вдруг на мой стол упал листочек бумаги.

«Эй, тебе лучше?»

Я подняла глаза и увидела, как Изольда мне застенчиво улыбнулась.

Нацарапав ответ, я кинула ей бумажку.

«Да, спасибо. Извини, что напугала вас тогда в больнице. Я не хотела».

Иззи нахмурилась, прежде чем от нее пришел ответ.

«Мы в маленьком городке, поэтому странности случаются редко. Но мы не такие плохие, какими кажемся. Хочешь пообедать с нами?»

На душе сразу стало легко. Написав, я бросила бумажный комочек, но его поймал Джексон. Развернув листок, он в мгновение ока прочитал сообщение.

– Забудь! Ты не будешь сидеть с нами за одним столом.

– Почему? – возмущенно спросила я, хватая записку.

– Потому что... – Он нахмурился. – Потому что ты странная, вот почему.

Джек поднял записку, а я уже собиралась наброситься на него, как вдруг чья-то рука выхватила листок из его рук.

– Что это? – поинтересовался мистер Хенсен.

– Это не мое. Это ее, – быстро сказал Джексон, указывая на меня.

– В чем твоя проблема? – прошипела я.

Мистер Хенсен разочарованно посмотрел на меня.

– Что ж, если это так, то мисс Солт, кажется, не прочь составить компанию мистеру Сент-Беррингтону сегодня после уроков. А так как вы уже второй раз мешаете классу, останетесь не на один, а на два часа.

Я хотела ударить Джексона карандашом, но прозвенел звонок, он вскочил и убежал.

Близнецы и Регина одарили меня отчасти снисходительными, отчасти удивленными взглядами, а я ударилась лбом о стол. Боже мой! Это даже хуже, чем я думала!

Глава 7

К сожалению, день не стал лучше. Новость о том, что я не нравлюсь Джексону, быстро распространилась по всей школе, и уже к обеду все ученики избегали меня, словно чумную. Парни льстили Джексону, будто были его придворными. А вторую свиту, казалось, образовали Регина, Изольда и Корделия.

Мне нужно как-то поговорить с Джексоном! Я так погрузилась в свои мысли, что тут же на кого-то наткнулась. Книжки, которые я только что достала, разлетелись во все стороны.

– Ой, извини...

Передо мной стоял юноша, которого я раньше в Фоксскрофте не видела, что было невозможно, так как здесь училось всего двести пятьдесят человек. И этот парень определенно выделялся. Он был как минимум на голову выше меня и довольно худощав. Выразительные бледно-голубые глаза смотрели на меня, а его изогнутые губы скривились в привлекательной улыбке. Классическое лицо с высокими скулами и длинным прямым носом, волосы почти такие же светлые, как снег, ниспадали ему на плечи, а одна из прядей была собрана с помощью резинки. В правом ухе виднелась серьга.

Я секунду смотрела на него, потеряв дар речи, а затем спросила:

– Что это у тебя такое на голове?

Парень ухмыльнулся, и блеснули его заостренные клыки.

– Насколько я знаю, это называется «пальма», но иногда я называю ее просто пушистым хвостом.

– Пушистым... что? – уставилась я на него.

Он засмеялся и протянул мне руку.

– Привет, я Чарли. А ты, должно быть, Элис. Знаешь ли ты, что все здесь клеветует на тебя?

– Я всецело поглощена их вниманием, – сухо ответила я, пожимая ему руку.

Его кожа была даже бледнее моей, а ногти выкрашены в черный цвет. Странный парень. И все же... Я склонила голову набок, нахмурившись.

– Скажи мне, а ты, случайно, не родственник Регине? – спросила я его и указала кивком головы в ее сторону.

Одна из его элегантно изогнутых бровей приподнялась.

– Джине бы это понравилось, – ухмыльнулся он. – В отличие от цвета волос Регины мой – настоящий. Однако та, кто сплетничала об этом, вскоре бесследно исчезла, так что не будем обсуждать это у всех на виду.

Я посмотрела на Чарли.

– Разве никто не говорил тебе, что сплетничать – это грубо? – поддразнила я.

– Называть кого-то сумасшедшим на публике тоже было бы грубо. Я думаю, что настало время восстановить справедливость, а пока пошли обедать. Ты любишь тунец?

Он порылся в рюкзаке и вытащил два сэндвича, заверну-

тых в фольгу.

Тем временем выражение его лица немного изменилось.

– Я имею в виду, тебе не обязательно есть со мной, это немного спонтанно, но... Мне нравятся спонтанные свидания, – он пожал плечами, и я засмеялась.

– Свидание? Мы знаем друг друга всего лишь три минуты.

– Три прекрасных минуты. Так что? Ты, я и тунец? Клянусь, ты не пожалеешь об этом.

– Хорошо, пойдем. Но разве ты не боишься за свою репутацию, если будешь тусоваться с новой чудачкой из Фоксброфта?

Чарли обнял меня за плечи, и мы направились к футбольному полю.

– Ты издеваешься?

– Немного безумия возбуждает. Расскажи мне все свои секреты. И начни с грязных, пожалуйста.

Я фыркнула, когда мы вышли на жаркое солнце и сели в тенистом месте на трибунах. Джексон со своей командой играл в футбол. Наблюдая, как он бросает мяч обеими руками, я пришла к выводу, что либо его рука пережила спонтанное чудесное исцеление, либо он наложил гипсовую повязку, чтобы не делать записи на уроках.

Половина парней сняли футболки. Среди них был и Джексон, загорелые мускулы которого напрягались, как канаты, при каждом движении. Капли пота на его теле блестели на солнце. Перехватив мяч, он аккуратно перекатил его по лу-

жайке. Повсюду был слышен его смех. Мой желудок скрутило тугим узлом.

Чарли радостно откусил свой сэндвич с тунцом и весело хрюкнул, проследив за моим сердитым взглядом.

– Если Беррингтон будет есть на завтрак все больше анаболиков, в какой-то момент он просто застрянет в школьной парте.

– Завидуешь? – поддразнила я Чарли и, откусив сэндвич, приподняла бровь в знак признательности.

– Супер, не так ли? – Он с удовольствием причмокнул.

– Джексон?

– Уф, нет, хлеб!

Я улыбнулась.

– Скажи мне, почему я никогда не видела тебя здесь, Чарли?

– Гм, потому что это твой первый день в школе.

– Да, верно, – пробормотала я, чувствуя себя абсолютно глупой.

Чарли ухмыльнулся.

– Я переехал сюда в прошлом семестре, и с тех пор мне ужасно скучно. По крайней мере, до сих пор...

Он склонил голову. На шее у него был серебряный джокер, который выглядел почти как ошейник. Чем дольше я смотрела на парня, тем больше чувствовала, что знаю его. Мало того, это могло показаться странным, но мне чудилось, будто я сижу напротив человеческой версии Карса. То, как

он двигался, как он говорил, казалось таким знакомым.

Я скучала по Карсу. В последние несколько недель, когда его не было рядом, я чувствовала себя так, будто умер мой лучший друг. Проходя мимо каждой белой кошки, я замирала. В ту ночь я оставила окно открытым и однажды даже поставила миску с тунцом в надежде, что кот прокрадется ко мне. Но этого не произошло. Однако, конечно, я не ожидала встретить человеческую версию Карса. Я снова задалась вопросом: сошла ли я с ума? Или кто-то просто хотел, чтобы я так себя чувствовала?

И тут я выпалила:

– Эй, глупо звучит, но ты когда-нибудь был кошкой?

– Что?

Чарли уставился на меня, моргнул и начал смеяться так сильно, что чуть не скатился со скамейки.

Парни на футбольном поле остановились и посмотрели на нас. Взгляд Джексона метался между мной и Чарли, его мышцы напряглись. Похоже, он хотел сделать шаг к нам, прежде чем остановился, покачал головой и снова резко повернулся. Ну... ладно?

– Извини, просто забудь об этом, – быстро пробормотала я, пока Чарли медленно приходил в себя.

– А у тебя и правда есть велосипед? – спросил он, вытирая слезы смеха со своего лица.

Но, когда он увидел, что я резко напряглась, его взгляд смягчился.

– Если мне захочется получить когтеточку или поваляться в кошачьей мяте, я обязательно дам тебе знать, хорошо?

– Заметано, – сказала я, внимательно изучая его, в то время как мое сердце застонало от тоски по Карсу. Я вздохнула.

– Что? – смело спросил Чарли, снова приподняв бровь.

– Я... нет, просто... спасибо. У меня был очень плохой день. На самом деле пара очень плохих *недель*. Но ты только что сделал мою жизнь немного лучше. Спасибо.

Чарли улыбнулся и встал. Одновременно с этим прозвонил школьный звонок.

– Ты уезжаешь или тебе все еще нужно идти в школу? – спросил он, помогая мне подняться.

Жест был на удивление дружелюбным. Почти галантным.

– У меня еще физкультура, а затем беседа. С этим...

Я указала пальцем на Джексона, который снова надевал футболку. Чарли скривился от жалости и осторожно потянул за мою болтающуюся косу.

– Мои соболезнования, но посмотри на это с положительной стороны.

– А есть ли там она? – с сомнением спросила я.

– Практически каждая девушка здесь, вероятно, отрубит себе руку, лишь бы иметь возможность хотя бы на два часа оказаться рядом с королем фокскрофтской школы. Сделай мне одолжение и выведи его из себя. Нашему Джеки-бою срочно нужен кто-то, на ком бы он обломал себе зубы.

С этими словами Чарли подмигнул мне и пошел в сторону

ШКОЛЫ.

Я смотрела, как он уходит, и только после снова раздавшегося звонка на урок заметила, что, во-первых, я опаздывала на физкультуру, а во-вторых, отчаянно почесывала запястье.

В том месте, где обычно отображалась метка игрока.

Глава 8

Остаться в школе после уроков. Что за наказание! Школьная библиотека, которую учителя для этого использовали, настолько устарела, что самые новые книги, которые там имелись, были аж из шестидесятых годов. Я выглянула из-за полки, где стояла литература о Гражданской войне в США, и вот *он*. Раскачиваясь на стуле, Черный Король сидел за столом перед высоким окном и скучающе пялился в сотовый телефон.

Он выглядел таким... *нормальным*. Был ли это настоящий Джексон? Была ли это его версия, у которой не существует никаких обязательств и которой позволено быть подростком? Я не была уверена, нравился ли мне такой Джексон, но если честно, то он и как Черный Король раздражал меня.

Тем не менее было нечто такое в этом парне, что заставляло меня часами стоять и наблюдать за ним. Теплый коричневый цвет его кожи, нижняя губа, которую он покусывал и тихо смеялся над чем-то, глядя на дисплей мобильного телефона. Я хотела, чтобы он поднял глаза и снова называл меня *chérie*, чтобы снова прижал меня к своей груди и...

Я хотела... *Я хотела Джексона*. Без разницы, что пришлось бы сделать, чтобы он снова вспомнил меня. Я пошла бы на все. Глубоко вздохнув, я вышла из своего укрытия.

– Будь осторожен, в конечном итоге ты упадешь и разо-

бьешь себе голову. А мы этого не хотим, не так ли? – дала я о себе знать.

Джексон вздрогнул, потерял равновесие и ударился затылком о скамейку.

– Ой... черт побери!

Склонившись над ним, я ухмыльнулась.

– И не говори, что я тебя не предупреждала, но...

Он фыркнул.

– Ты действительно...

Кем я была на самом деле, я не узнала, поскольку в тот же момент вошел мистер Хенсен.

– Ах, вы оба пришли вовремя. Уже хоть что-то, – пробормотал он и швырнул книгу толщиной в тридцать сантиметров на стол.

Мы с Джексоном моргнули, слегка испугавшись.

– Что это? – ошеломленно спросил Джексон.

– Это обычно называют книгой. Я уверен, что вы видели пару экземпляров раньше, Джексон, – сухо ответил мистер Хенсен, сохраняя невозмутимый вид. – Если быть точным, это история основания Фокскрофта. А поскольку мне нечем больше заняться, то я буду наблюдать за вами, а вы, в свою очередь, напишете мне сочинение. В этой красивой книжке рассказывается история нашего города за последние двадцать лет. Выберите, о каком аспекте вы хотите написать. Если нужно, берите с полки дополнительную литературу. На это я даю вам как раз два часа. А если вы напишете меньше

десяти страниц, то можете вернуться завтра. Еще на два часа. Ну что ж, начинайте, а я пойду возьму кофе.

Мне показалось, это доставило ему просто дьявольское удовольствие.

Стиснув зубы, Джексон и я набросились на книгу, но он смог выдернуть ее у меня и усмехнулся.

– Моя! Найди себе другую на полке.

– Сколько тебе лет? Четыре? – спросила я и так близко подошла к нему, что почувствовала его запах.

Шампунь и мята. Его черные глаза вспыхнули, а в бледных зрачках на секунду появилось мое отражение. Взгляд остановился на моих губах. Я вцепилась в него. От неожиданности Джексон быстро вскочил и даже уронил свой стул.

– Знаешь что? Забирай ее, а я найду что-нибудь другое, – отрывисто сказал он и практически побежал по коридору.

Я пошла за ним.

– Тебе нужна помощь? – спросила я, выглядывая через его плечо.

Он нервно вздрогнул.

– Нет!

– Уверен? Ты ведь стоишь перед поваренными книгами.

Джексон вздохнул, провел рукой по волосам, резко повернулся и снова поморщился, когда увидел, как близко я к нему стояла.

– Джексон. Нам нужно поговорить, – серьезно сказала я и стала еще на один шаг ближе.

Он попятился и ударился спиной о книжный шкаф.

– Хватит приставать ко мне! – прорычал Джексон.

Скрестив руки на груди, я приподняла бровь. Жест, который я скопировала с него совершенно случайно.

– Почему? Ты боишься меня, Джексон Сент-Беррингтон?

Я не могла не поддразнить его.

Джексон скривился и дернулся вперед так, что я смогла почувствовать его дыхание. Мои волосы встали дыбом.

– Нет, мне не нравится, как ты со мной разговариваешь.

– А как я с тобой разговариваю? – поинтересовалась я.

– Как будто мы знаем друг друга. Но я тебя не знаю и считаю слегка навязчивой. Понятия не имею, нравлюсь ли я тебе, но хочу прояснить раз и навсегда: ты мне не интересна. Так что оставь меня в покое, ладно?

– Окей, – пробормотала я.

Мы были так близко, что я могла видеть, как его зрачки расширяются, а пульс лихорадочно трепещет на шее. Джексон словно боялся меня. Его губы коснулись моих и... Громкий хлопок двери заставил нас подпрыгнуть.

– Черт! – Джексон оттолкнул меня.

От удивления я наклонилась и задела плечом полку напротив. Стоящие там книги разлетелись во все стороны.

– Ой!

– Давай просто поделим, кто что будет читать из этой книги, – заявил Джексон и сердито посмотрел на меня.

– Джексон... – начала было я, но он просто открыл книгу

и начал ее читать.

Я пыталась подобрать правильные слова, но сейчас все, что я могла придумать, казалось нелепым. Я имею в виду, что я должна была сказать?

Привет, Джек, ты не обычный ученик средней школы, ты Черный Король чертовой шахматной партии, а я твой Раб. Ты не можешь вспомнить меня, потому что Проклятие, вероятно, снова нас прокляло. В любом случае было бы здорово, если бы ты меня вспомнил, тогда мы могли бы продолжить играть в шахматы. Что ты на это скажешь?

Присев, я начала собирать книги. Краем глаза я заметила кое-что, что заставило меня замереть. Я практически перестала дышать, и мои мышцы напряглись. Передо мной мелькнула небольшая тень. Вспыхнул белый мех, и на короткое мгновение в моей голове снова возникло ощущение, словно мой мир перевернулся.

– Карс? – прошептала я.

Мой голос звучал как искаженное эхо. Тень двинулась.

– Карс! – Я вскочила и побежала к нему.

Пол скрипел. Мне показалось, что коридор уносится в бесконечность. Внезапно все встало на свои места. Задышавшись, я шагнула за угол. Мое сердце бешено колотилось.

Ничего. Только солнечный луч, который пробивался через окно и превращал танцующую пыль в золотые искры.

Меня постигло разочарование. Кота нигде не было видно.

С грустью я обернулась и наступила на книгу. Это был ат-

лас. Слишком тяжелый, чтобы вот так просто упасть с полки. В кожаном переплете, он выглядел довольно старым. Чувствовался даже запах плесени. Взяв его с собой, я вернулась на свое место. Джексон криво взглянул на меня, но ничего не сказал, а просто продолжал что-то писать на своем листе бумаги.

Текст книги был напечатан несколько старомодным шрифтом, и, если я правильно смогла его расшифровать, речь шла о колониальных временах Фокскрофта. Интересно. Я быстро вытерла пыльные руки о штаны, перевернула страницу, и вдруг один листочек выпал.

– Что это такое?

Я подняла глаза и увидела – Джексон притворяется, что не смотрит на меня. Ему любопытно.

– Это похоже на карту старого города, созданную в годы основания Фокскрофта в конце восемнадцатого века, – заявила я, немного насупившись.

– О... – прозвучало в ответ.

Пробормотав нечто несущественное, я продолжила изучать карту. Собственно говоря, я понятия не имела, что меня здесь так заинтересовало. Но поскольку мне показалось, будто на мгновение я увидела Карса, возникло желание повнимательнее ко всему присмотреться. Может, это все-таки был он. Может, он пытался мне помочь. Хотя я знала, что цепляюсь за соломинку, это была первая соломинка, с которой я столкнулась за несколько недель. Слабая надежда тро-

нула меня.

Карта была старой, но читаемой. Фокскрофт тогда был явно меньше. В то время центр состоял только из нескольких небольших владений. Я замерла и почувствовала, как покалывание усиливается. Потому что на этой карте я увидела *их*: два особняка и несколько других зданий, окруженных стеной, граничащей с большим участком леса. Я заметила не только старый Фокскрофт, но и игровое поле. Большая часть того, что сейчас является частью города, казалось, была добавлена намного позже.

– Какого черта? – удивилась я и поднесла пергаментную бумагу к носу ошеломленного Джексона.

– Скажи, или я сумасшедшая, или перед школой здесь было кладбище? – спросила я его.

Джексон пожал плечами.

– Я ничего там не вижу.

По спине побежали мурашки.

– В смысле? Что ты видишь на карте? – настойчиво спрашивала я.

Я снова указала на нужное место, и Джексон нахмурился. Посмотрел сначала на меня, потом на карту, потом опять на меня. На этот раз с таким видом, будто я действительно сумасшедшая.

– В смысле, что там ничего нет. Ты просто смотришь на чистый старый лист бумаги.

– Ты что, шутишь? – прохрипела я.

– Ты что, шутишь? – злобно передразнил Джек, все сильнее сжимая карандаш.

Его глаза были практически черными.

– Ты действительно ничего там не видишь? – спросила я, шевеля листком бумаги перед его носом и указывая на отмеченные точки. – Вот здесь два особняка и кладбище, где сейчас находится школа. И вот... – Я запнулась. – Что ты делаешь?

Джексон насмешливо посмотрел на меня.

– Я пойду, у меня дела.

– Но два часа еще не закончились, и мы не дописали сочинение, – начала было я, но Джексон просто накинул свой рюкзак на спину и закатил глаза.

– Если бы я, отбывая наказание, каждый раз выполнял свою работу, я бы и в двадцать пять лет все еще учился в школе. Старый Хенсен все равно каждый раз забывает возвращаться. Но если ты хочешь сделаться ботаником, тебе никто не мешает продолжать смотреть на чистый лист бумаги.

И с этими словами он ушел.

– Ты такой идиот, – пробормотала я, прежде чем перелистнула страницу и нашла список. Это был регистрационный список смертей. Расшифровав информацию о жертвах гриппа, которым в то время болели жители Фокскрофта, я пробежалась по многочисленным именам похороненных.

Сент-Беррингтон:

Мадлен Честерфилд, урожденная Сент-Беррингтон.

Я затаила дыхание. Именно на этом кладбище якобы была похоронена Мадлен Сент-Беррингтон. Я посмотрела дальше и вновь остановилась.

Семья Честерфилд.

Это была семейная могила. Было перечислено с полдюжины имен, все из бывших Честерфилдов, последние два имени:

Чарльз Честерфилд.

Огастус Честерфилд.

Они были здесь похоронены. Все они. Только почему не было никаких владений, если люди, которые, как предполагалось, жили в них, явно существовали? Хотя я нашла карту, на которой эти владения были хорошо обозначены. Теперь мне нужно было убедиться, что я и правда не единственная, кто видел эту карту. Может, Джек просто пошутил. Но если нет, то, возможно, я держала в руке нечто, что не принадлежало этому миру. Что-то, чего я не должна была видеть, но могла.

Мои пальцы дрожали, когда я аккуратно вырвала страницу со списком. В пустой библиотеке это прозвучало очень громко. Я сложила бумагу и лист с картой и положила их в карман.

– Элис, где Джексон? – Я повернулась на голос мистера Хенсена.

– Он... гм... может, пошел покурить? – запинаясь, про-
бормотала я.

Мистер Хенсен покорно вздохнул.

– Ты можешь идти, Элис.

– Правда? – удивилась я.

Он улыбнулся.

– Да. Увидимся завтра, чтобы наверстать оставшийся час.

Я перебросила рюкзак через плечо и как можно быстрее исчезла из библиотеки, задаваясь вопросом, что я могу сделать с информацией, которую только что нашла. Ее было немного, но это было лучше, чем ничего. Что такое творится с картой, которую, как оказалось, могу видеть только я? Почему здесь находилась могила, но официально не было особняка ни Беррингтонов, ни Честерфилдов? Может, мне стоит прийти ночью в школу и поискать какие-нибудь зацепки? Даже если старое кладбище не принесет мне ничего, кроме пары кошмаров.

Задумавшись, я вышла из школы. Яркое светило солнце, и я укрылась в тени дерева, стоявшего на краю школьного двора. Солнечный свет падал на мою кожу яркими пятнами, когда я заметила над собой тень.

– Кар... – с надеждой начала я и посмотрела вверх, но между ветками оказался не белый кот, а Хокинс.

Черный Конь задремал на крепкой ветке. Несколько прядей его темных волос упали ему на лоб. Он выглядел умиротворенным. Совершенно отличный от Хокинса из моей памяти. У этого всегда был печальный вид, тень в душе, боль, вызванная смертью его подруги Пейдж. Я хотела было неза-

метно уйти, как вдруг вялый голос Хокинса остановил меня.

– Не обижайся на Джексона.

– Ч... что?

Хок приподнял уголок рта, чуть приоткрыв один глаз. Скептически посмотрев на него, я немного с упреком заявила:

– Я думала, ты спишь.

– Я тоже так думал. Пока кто-то сюда не пришел. – Он приятно улыбнулся.

Я ответила ему неизбежной улыбкой и расслабилась.

– Что ты там делаешь? Тебе нравится лазить по деревьям?

Хокинс нежно похлопал по дереву.

– Да, я люблю деревья. Они такие тихие. Крайне отличаются от окружающего мира, очень громкого и очень сложного.

Здесь я с ним согласилась.

Хок плавно спрыгнул ко мне.

– Не позволяй Джексону обижать себя. Ты заставляешь его нервничать. Обычно он сразу видит всех насквозь, но тебя не может. Только не дай ему сбить себя с толку.

– Я и не планировала, – насмешливо сказала я, и ухмылка Хокинса стала шире.

– Ты действительно не боишься его, не так ли? Бывает, Джексон разок злобно посмотрит, так все его сразу пугаются.

– Могу я тебя кое о чем спросить? – сказала я вместо того, чтобы ответить, и Хок с любопытством склонил голову,

когда я показала ему старую карту. – Что ты здесь видишь? – поинтересовалась я.

Хокинс моргнул, и тогда я заметила его взгляд, не выражающий ни жизни, ни эмоций. Это не было случайностью или воображением. Я не поверила, что парень передо мной настоящий Хокинс, хоть и так на него похожий. По телу побежали неприятные мурашки, и я уже знала, какой ответ он даст:

– А я должен тут что-то увидеть? На листе что-то написано невидимыми чернилами?

Мой пульс участился. Аккуратно сложив карту, я положила ее обратно в карман.

– Нет, я... ты мне очень помог, спасибо.

Я повернулась и направилась к своему велосипеду, когда голос Хокинса остановил меня.

– Тебе стоит прийти на вечеринку.

– Что?

Я удивленно обернулась, и Хокинс улыбнулся мне. На солнце его темные глаза блестели, словно ониксы.

– Сегодня вечеринка на спортивной площадке. Ты должна прийти, здесь соберутся все старшие классы.

– Ты думаешь, Джексону это понравится? – спросила я, и улыбка Хока стала немного шире.

– Нисколько.

– Тогда я с радостью приду, – заявила я и ушла со стадиона.

Когда я чуть позже проезжала мимо дерева на своем велосипеде, на ветвях никого не было. Но потом взлетела птица, и на мгновение мне показалось, что я вижу белое оперение.

Глава 9

Я была почти уверена, что сплю. Рядом была мама, из кухни доносился запах кофе. Слышался скрип деревянных балок. Легкий летний ветерок распространил по комнате нежный аромат лаванды. Тихий ход маятниковых часов в прихожей был мне так же знаком, как и оставленная мной зарубка на столе. Я знала, что это сон, ведь я была счастлива. Не было ни малейшего страха, ничего не болело. Мы смеялись, когда мама рассказывала мне старую историю про папу. Будучи мальчиком, он забрался на самое высокое дерево, чтобы спасти котенка. Но в конце концов пожарным пришлось спасти обоих – и котенка, и моего папу.

– Ты мне очень его напоминаешь, – прошептала мне мама, и я увидела ее смеющееся лицо, отраженное в чашке кофе. – У вас двоих так много общего, но я всегда признаю в тебе одно из его лучших и в то же время самых глупых качеств.

– Какое именно? – Мой голос слегка отдавался эхом.

Она посмотрела в мои глаза и заправила мне за ухо прядь волос.

– Храбрость. Вы оба бесконечно храбры.

Нас прервал звонок. Моя мама встала, и ножки стула царапали пол.

– Подожди здесь, милая, – сказала она.

Я запаниковала, ведь если она уйдет, то больше не вер-

нется. Протянув ей руку, я думала, что смогу задержать ее хоть на мгновение. Мама улыбнулась, ее голубые глаза ласково посмотрели на меня.

– Я сейчас вернусь, – спокойно сказала она и вышла из кухни.

Дверь за ней закрылась. Я ждала. Все отчетливее был слышен ход напольных часов. По спине побежали мурашки. Я встала. Однако стул не издал никакого шума, как и мои шаги, когда я поспешила за ней в коридор.

– Мама, ты где? – повторяла я, оглядываясь.

Коридор казался бесконечным, и только одна дверь была приоткрыта. Дверь в мою комнату. Зловещие тени хлынули из дверного проема. Мое сердце колотилось так сильно, что я чувствовала биение на языке. Зудело запястье.

– Мама? – прошептала я, медленно открывая дверь. Она заскрипела. Я вошла и оказалась в своей комнате в Честерфилде.

Окно было открыто. Изящная занавеска старинной кровати с балдахинном развевалась на легком ветерке. На кровати сидел белый кот. Вдруг ему удалось включить что-то похожее на игровую приставку.

– Съешь мою бензопилу! – закричал кот, отчаянно нажимая лапкой на X.

– Карс? – недоуменно спросила я, и кот поднял глаза, дергая ушами.

– Элис! Где ты была? – укоризненно спросил он, про-

должая стучать по приставке. – Ты знаешь, как сложно играть этими короткими пальцами? Иди сюда и помоги мне, мы должны отпилить этому парню голову, прежде чем моя жизнь закончится. Умри!

Предположив, что последняя фраза не имела ко мне никакого отношения, я притянула кота к себе, проигнорировала его протестующее шипение и уткнулась лицом в его мягкий мех.

– Где ты был? Я так по тебе скучала, – пробормотала я. От него пахло травой, ветром и мехом.

Карс перестал ерзать в моих руках и вместо этого посмотрел на меня умными золотыми глазами.

– О чем ты? Я все время был здесь. Это ты сбежала, – напомнил он мне.

– Я знаю, – прошептала я и почувствовала, как мои ноги подкосились. Я рухнула на кровать. – Знаю, это была моя идея исчезнуть.

– Я пытался остановить тебя, – упрекнул он меня и внезапно перестал мурлыкать.

– Да, ты пытался, – согласилась я. – Но что я должна была сделать? Мне нужно найти второго Раба.

– И? Ты нашла его?

– Нет, – прошептала я, закрывая глаза. Я очень устала. – Я не нашла ничего, кроме хаоса. Ты должен мне помочь, Карс. Я понятия не имею, где я и что происходит. То все стало нормально, а потом все изменилось. Думаю, мне все снится,

но не уверена, как пробудиться.

– Или раньше было иначе, а теперь все нормально, – встал Карс.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я, чувствуя, как он выпустил когти. Несмотря на небольшую боль, я не оттолкнула его. Я была рада, что он со мной и что я снова могу с ним поговорить.

– Что ж, может быть, все, через что ты уже прошла, было не более чем сном? Люди, которые пытаются убить тебя в шахматной игре, проклятия, говорящие кошки... Все это не совсем реально, не так ли? Может быть, после того удара на вечеринке ты погрузилась в фантазию? А это может означать, что сейчас ты более ясно излагаешь свои мысли. – Он с надеждой посмотрел на меня.

– Нет, я так не думаю, – пробормотала я, и кот дернул хвостом. – Я хочу вернуться, Карс. Обрати к тебе. Я хочу проснуться.

– Ты уверена? Элис, подумай об этом. Может, ты не проснешься, а решишь снова окунуться в безумие.

Я молчала. Молчание будто длилось вечно, и мне показалось, что я увидела в темноте вспышку паучьих лапок. Проклятые насекомые прятались в тени и смотрели на меня десятками глаз. Что-то наблюдало за мной из тени моего сознания. Я вздрогнула.

– Он здесь, не так ли? – прошептала я. – Я чувствую его в моей голове. Он играет со мной. Чего он от меня хочет?

Карс посмотрел на меня, его уши задергались.

– Он ждет твоего решения. Хочет узнать, что ты будешь делать дальше.

– И что же мне делать?

– Этого я сказать тебе не могу. Решись на ход или ничего не предпринимай. В крайнем случае ты можешь блефовать и просто надеяться на лучшее. – Карс весело дернул ушами.

Глубоко вздохнув и не обращая внимания на проклятых пауков, я прижалась к коту.

– Я хочу проснуться. Помоги мне, – попросила я. – Я хочу к вам вернуться.

– Я это уже делал.

– Тогда помоги мне снова. Пожалуйста.

Карс вздохнул.

– Я сделаю все возможное, но это твой сон, а не мой. В конце концов, ты должна сама решить, нужно ли тебе просыпаться. – Его голос отдавался эхом.

Мех в моей руке растворился.

– Карс? – позвала я.

В ужасе я уставилась на кроваво-красную отметину на обожженном запястье. Но прежде чем я смогла приглядеться, услышала щелчок и царапанье паучьих лапок. Проклятые насекомые выползли из своих углов и двигались по направлению ко мне. Я открыла рот, чтобы закричать, – и внезапно проснулась.

Задыхаясь, я резко села в постели. Одеяло лежало у мо-

их ног. По спине струился холодный пот, а запястье горело. Однако когда я посмотрела на него, то увидела только царапины, которые, должно быть, сделала сама. Вздрогнув, я повернулась и выключила будильник мобильного телефона, который меня разбудил.

Десять вечера. Я поспала где-то полчаса перед намечающейся вечеринкой, но сон только сбил меня с толку.

Я убрала волосы с лица и пошла в ванную. В горле пересохло, будто я действительно кричала.

– Это был всего лишь сон, не так ли?

Я огляделась. Плитка была ледяной. Мои пальцы ног слегка онемели. Из крана капала вода. Где-то был слышен собачий лай. Все здесь казалось таким реальным.

– О боже! – простонала я и закрыла горящие глаза.

Что было реальным? Что вымышленным? Я больше не видела разницы. Но знала одно: *я должна это узнать*. Все равно как. И что бы в итоге ни вышло.

Я собрала всю оставшуюся храбрость и решимость и вышла из ванной, чтобы одеться.

Зашнуровывая кроссовки, я продумывала свой план в голове. Я могу пойти на эту вечеринку и немного осмотреться. Может, найду что-то полезное, а может, и нет.

Мама и Кей все еще на службе, поэтому они не заметят моего отсутствия. А когда вернутся, они не будут бегать по городу и искать меня. Ведь я буду уже дома.

Проверив фонарик, я сунула его в рюкзак. Старая пере-

косившаяся деревянная рама тихонько скрипнула, когда я открыла ее и забралась на крышу. Прошло довольно много времени с тех пор, как я в последний раз выскользнула из дома таким образом.

Черепица заросла мхом. Даже первый шаг заставил меня споткнуться. Я отчаянно пыталась найти равновесие и схватилась за ветку старого дуба, росшего прямо рядом с домиком.

Шершавая кора разодрала ладонь. Жжение было настолько сильным, что от боли стиснула зубы. Я попыталась подняться, однако за последние несколько недель мое состояние сильно ухудшилось.

Задыхаясь, я поползла вперед. Напрягла мышцы и собиралась было прыгнуть, но замерла, когда внезапно яркие огни автомобильных фар осветили подъездную дорожку. Нет! Мама и Кей должны вернуться только рано утром!

Двери машины захлопнулись, и я услышала смех моей мамы и глубокий тембр Кея. Дерьмо, дерьмо, дерьмо! Зацепившись за ветку дрожащими руками, я царапала древесную кору, пока они вдвоем направлялись к веранде.

– Это была хорошая идея, пойти домой сегодня немного пораньше, – пробормотал Кей. – Мы должны чаще позволять Стиву брать на себя управление.

– Да, мы слишком много работаем для маленького городка, где практически ничего не происходит, – согласилась моя мама и поцеловала Кея.

Ветка затрещала. Не ломайся, пожалуйста, не надо... Треск стал громче.

– Кто-нибудь давал объявление о ее розыске? Она объяснила тебе причины своего побега? Мы же не можем держать ее вечно, – обеспокоенно сказал Кей. Зайдя в дом, они захлопнули за собой дверь. Слава богу!

Тем временем я попыталась подтянуться к стволу, но ветка сломалась. Я завизжала, потеряла равновесие и упала прямо в кусты рододендрона.

– Уф!

Все мое тело пульсировало.

Почувствовав, что у меня по щеке кто-то ползет, я вздрогнула и хлопнула по нему рукой. В тусклом свете я смогла различить подергивающиеся лапки паука, которого только что расплющила. Но даже в этом тусклом свете я поняла, что это действительно просто паук, а не эти проклятые насекомые. Как ни странно, но я почувствовала разочарование.

В доме все было спокойно, поэтому я села на велосипед и поехала.

В Фокскрофте кто-то очень умный сэкономил на уличных фонарях и, поскольку фара на моем велосипеде была сломана, я чуть не упала в реку. Выругавшись, я остановилась возле закусочной, мигающая вывеска которой хоть немного освещала округу, и поехала в школу другим маршрутом.

Хотя я была уверена, что на самом деле это секретная вечеринка, я услышала шум еще до того, как добралась до се-

ребристой ограды.

Притормозив, я решила осмотреться по сторонам. Пара дорогих спортивных машин была припаркована посреди футбольного поля. Их фары освещали площадь яркими полосами. Повсюду сновали старшеклассники: несколько парней бросали футбольный мяч, кто-то танцевал, большинство сформировали собственные типичные группы.

Пахло пивом, марихуаной и свежей травкой. Музыка играла недостаточно громко, чтобы ее можно было услышать по всему городу, и я не была уверена, как долго эта маленькая вечеринка останется незамеченной.

Пролезая через щель в заборе, я заметила, как Хокинс и Бастион наливают себе пиво из бочонка. Дежавю поразило меня так сильно, что я почувствовала пульсирующую головную боль в висках.

Зацепившись ногами за что-то большое, я споткнулась.

– Что за?..

Я обернулась. Прямо перед трибунами кто-то лежал.

– Чарли? – спросила я.

– Элис? – прохрипел он.

Из руки Чарли выпала сигарета. В воздухе стоял тяжелый запах. Его длинные белые волосы беспорядочно вздыбились.

– Почему ты здесь лежишь?

– Я просто хотел посчитать звезды. Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, что у тебя красивые ноздри? – Он ткнул меня в нос и засмеялся.

– И как далеко ты продвинулся со счетом?

– Думаю, до трех.

Чарли усмехнулся и заглянул мне в глаза. Он так сильно напомнил мне Карса, что это просто не могло быть совпадением. Но ничто в его взгляде не указывало на то, что он знал меня лучше, чем по мимолетным моментам этого утра. Он вообще выглядел скованным.

Я вздохнула.

– Хочешь выпить? – спросила я, и Чарли кивнул.

Когда я подошла к грузовику, меня заметил Бастион. Пораженный, он остановился и приподнял бровь.

– Ну и кто же тебя пригласил? – спросил он скорее весело, чем недружелюбно.

Хок поднял глаза и тоже улыбнулся. На его щеке вспыхнули ямочки.

– Эй, ты действительно пришла.

– Конечно. Я ведь не могу упустить возможность расстроить Джексона, – пошутила я.

Теперь вторая бровь Бастиона взлетела вверх, когда он присвистнул сквозь зубы.

– Тебе нравится попадать в неприятности. Не так ли, малышка?

Он передал мне пиво, но Чарли схватил его и выпил залпом.

– Колу, пожалуйста, – решительно сказала я.

Хок усмехнулся и протянул мне бутылку.

– Хорошо, что ты здесь, – прошептал он мне.

И тут я увидела, как на другом конце спортивного поля кто-то распахнул дверь в котельную. Это был Джексон. Но что Джексон Сент-Беррингтон вообще мог там делать? Я уже было хотела направиться к нему, но Чарли внезапно остановил меня и пригласил танцевать.

После минутного колебания я протянула ему руку.

– Конечно, почему бы и нет?

Смеясь, он втянул меня в теперь уже плотную толпу танцоров. Свет прожектора упал прямо на нас. Мы танцевали как заведенные. В какой-то момент, я думаю, это было после четвертой песни, Чарли наклонился и прошептал мне на ухо:

– За нами наблюдают.

– Что?

Мое сердце екнуло. Джексон Сент-Беррингтон прислонился к мотоциклу и смотрел на меня. На этот раз в его глазах не было никакого холодного выражения, зато появился некий огонек.

Дежавю мелькнуло в моей голове. Мне стало интересно, что бы случилось, если бы Джексон подошел ко мне в ту ночь, взял меня за руку и танцевал со мной. Может, после этого все сложилось бы иначе.

Когда рука Чарли коснулась моего бедра, Джексон отбросил закуренную сигарету и направился прямо к нам.

– Мы можем что-нибудь сделать для тебя, Джек? – поинтересовался Чарли.

– Я бы хотел потанцевать с Элис.

Он протянул мне свою руку, и наши пальцы соприкоснулись.

– Ну, веселитесь, – пробормотал Чарли и нахально поцеловал меня в щеку, прежде чем исчезнуть в толпе.

Джексон танцевал не так, как Чарли, не так мягко и элегантно, но бойко и уверенно. Он сделал шаг вперед, я – назад. Он вдохнул, я выдохнула. Мы были абсолютно противоположны и все же гармонировали.

– Нервничаешь? – спросил Джексон, заметив, как напряжены мои плечи.

– Скорее удивлена. Почему ты танцуешь со мной?

– Может быть, чтобы извиниться, – признал он.

– Ты считаешь, что я симпатичная?

– Симпатичная, циничная и странная.

– Мы говорим о тебе или обо мне? – возразила я, и его глаза весело замерцали.

– Я серьезно. Рядом с тобой я какой-то другой, – признал он и еще немного приблизился ко мне. Наши дыхания смешались, губы оказались так близко, что я могла ощущать его.

– Как именно ты себя чувствуешь? – прошептала я, глядя на него.

Джексон напряг скулы и тихо, едва заметно, вздохнул.

– Ты меня пугаешь. Этот взгляд... ты смотришь на меня так, будто хочешь добраться прямо до моей души. Но поверь, все, что ты найдешь во мне, – ничтожно по сравнению с то-

бой. Ты красивая и яркая, а я просто запачкаю тебя, поэтому лучше держись от меня подальше.

Его большой палец лениво коснулся моей нижней губы, и мое сердце заколотилось еще сильнее.

– Джексон... – начала я, но нас прервал громкий, пронзительный звук сирены.

Мы дернулись, и я услышала, как парни ругаются.

– Копы! Народ, уходим!

Несколько ребят бросились в свои машины и умчались. Ученики разбежались. Хлопнули двери полицейской машины. Свет фонарика двигался в сторону моих ног, поэтому я в отчаянии прыгнула за скамейку на трибунах. Через несколько секунд послышались шаги.

– Ой...

– Это я, – прошипел чей-то гортанный голос.

Джексон. Его горячее тело прижалось ко мне. Я с трудом осмеливалась дышать, как вдруг услышала голос полицейского. Это был Кей.

– Ребятки, на вас поступила жалоба. Я, правда, сегодня не в настроении. Должен был отдыхать, но меня вызвали на службу, поэтому я не хочу возиться с вами. Я дам вам два варианта: или вы успеваете убежать до того момента, как я позвоню вашим родителям, или... Ладно, есть только один вариант.

Я услышала, как Кей зевнул, и улыбнулась. Джексон в замешательстве посмотрел на меня.

– Что в этом смешного? – тихо спросил он.

Его горячее дыхание коснулось моей кожи. Я просто пожала плечами, прекрасно понимая, насколько близок Черный Король... *Джексон...* насколько близки мы с Джексоном.

Джексон уставился на меня. Мое сердце колотилось. Его рука высвободилась и нежно, почти благоговейно прикоснулась к моим волосам. Мы были так близко, что наши губы соприкасались с каждым вдохом. Я ненавидела этого парня, и все же мне казалось, что я умру, если он перестанет ко мне прикасаться.

Я вздрогнула, когда Джексон поцеловал меня. Даже сейчас я не могла сказать, был ли этот поцелуй романтичным или злым. Его вкус ощущался почти острым на языке, а прикосновение – горячим.

Так бесконечно жарко. Задыхаясь, я распахнула глаза и...
... увидела вокруг себя камни. Серые камни.

Кто-то напевал песню.

– Черт тебя побори... ла-ла-ла-ла-ла.

Мои веки были такими тяжелыми и все время закрывались. Когда я ненадолго их открыла, то увидела, как ноги волочатся по камню. Кто-то тащил меня, словно куклу. В воздухе стоял затхлый липкий запах.

Где, черт возьми, я была?

Как я сюда попала?

Мой взгляд блуждал по сторонам. Повсюду камни. Пеще-

ра? Как я оказалась в пещере?

Раздался хруст, и в следующий момент некто швырнул меня во что-то узкое и холодное.

– Что...? – пролепетала я в полном замешательстве.

Я повернулась и посмотрела в черные как смоль глаза.

– Элис? Ты проснулась?

Я задыхалась, корчилась от боли, бросалась влево и вправо и вдруг услышала, как кто-то чертыхнулся.

– Черт возьми, перестань, Элис! Что с тобой случилось?

Джексон? Это был Джексон?

Я моргнула и растерянно посмотрела вверх, но вместо окружавших меня серых камней снова увидела Джексона.

– Что, черт возьми, это было? – удалось мне выговорить, глядя на Джексона.

– Что? Тебе стало плохо от моих поцелуев?

– Нет, я... Разве ты этого не видел? – в ужасе спросила я.

– Я и правда насмотрелся. Между прочим, коп свалил. Мы можем уходить.

Я смотрела ему вслед с недоверием, прежде чем тоже поднялась на ноги.

– Подожди! – мой голос дрожал.

Джексон стоял передо мной в лунном свете. Его черные волосы сияли, глаза казались такими же темными, как ночное небо над головой. Мое сердце сжалось.

– Ты должен мне помочь, Джексон, – прошептала я достаточно громко, чтобы он меня услышал. – Ты не старшекласс-

ник! Ты, Джексон Сент-Беррингтон, Черный Король! – чуть не закричала я. – Ты должен вспомнить, кто ты. Кто ты для меня и для других игроков. Ты нужен нам. Ты *мне* нужен. Я знаю, это звучит безумно, но послушай, что я хочу сказать. Пожалуйста...

Джексон остановился передо мной, поднял руку и нежно, почти с любовью, прошептал мне:

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь, и не хочу знать. Держись от меня подальше. И если ты хотела порыться в котельной, позволь мне дать тебе совет: оставь эту затею. Мне не нравится, когда кто-то вмешивается в мои дела и шпионит за мной. Это мое последнее предупреждение.

Я смотрела на него с бешено колотящимся сердцем. Джексон холодно мне улыбнулся, повернулся и ушел.

На этот раз я его не остановила.

Глава 10

Я проспала и пришла в школу только к обеду. После отъезда Джексона я могла бы заглянуть в котельную, но опасность, что Кей снова появится, была велика.

Вернувшись вчера домой, я всю ночь не могла сомкнуть глаз. Каждый раз, закрывая глаза, я видела перед собой холодные камни. Почему все это происходит именно со мной?

Вариант номер один: либо я действительно сошла с ума и больше не могу различать вымысел и реальность.

Или вариант номер два: Проклятие удерживает меня в параллельной вселенной.

Вариант номер три: Проклятие манипулирует всеми настолько, что никто не может вспомнить меня. Но зачем ему это делать?

Вариант четвертый: мне все это только снится, и я просто не могу проснуться.

В любом случае мне было ясно, что я не принадлежу этому миру. Пора было положить конец этой игре в кошки-мышки. Даже если это означало отпустить все, что удерживало меня до сих пор.

Честно говоря, я уже не та Элис Солт. Шагнув в Честерфилд, я перестала вести нормальную жизнь. Однако я осмелилась сделать этот шаг. Я знала, что Честерфилд и Сент-Беррингтон существуют.

Теперь мне просто нужно было их найти.

Собравшись с силами, я переступила порог школы и направилась к своему шкафчику. Коридор начал постепенно заполняться учениками. Ощущение покалывания в шее заставило меня поднять глаза. Джексон прошел мимо меня.

Камни, душный воздух. Сломанные окровавленные гвозди. Я глубоко вздохнула и хотела закричать, когда вдруг услышала, что кто-то зовет меня по имени.

– Элис? Ты в порядке?

Это был Чарли.

– Скажи хоть слово, и я испорчу Джексону его кофе. Хотя... нет, я испорчу его дурацкую машину.

Он сказал это с такой серьезностью, что я не смогла удержаться от смеха.

– Спасибо, но я сама с ним справлюсь, – заверила я.

– Точно?

– Да, но ты можешь взять Регину.

Он скривился так, будто ему пришлось проглотить целый лимон.

– Куда ты пропал вчера? Я тебя искала.

Чарли покраснел и нервно переступил с ноги на ногу.

– Шеф Кей поймал меня, когда я пытался пролезть через кусты. Я провел несколько «приятных» минут в его полицейской машине, слушая лекцию о комендантском часе и вандализме, прежде чем он высадил меня около дома.

Мне стало его жаль.

– У тебя проблемы?

Он пожал плечами и легкомысленно ухмыльнулся.

– Итак, что мы собираемся делать?

Я склонила голову и посмотрела на него.

– Почему ты решил, что я намереваюсь что-то сделать?

– Ну... Я имею в виду, ты кого-то выслеживаешь, не так ли?

– Нет, я... – повернувшись, я увидела его суровый недоверчивый взгляд. – Хорошо, я слежу за Джексоном.

– Это потому, что он тебе нравится. Ты будешь рыться в его вещах?

– Нет! Просто, когда вчера он вышел из котельной, мне показалось это довольно странным. Мне было бы интересно узнать, что он там задумал.

Чарли приподнял брови.

– И почему тебя это так интересует?

– Потому что... – Я закусил губу. – Потому что он сказал, что мне следует держаться как можно дальше от этого подвала, – неубедительно сказала я и пожалала плечами.

Чарли усмехнулся.

– И поскольку он сказал, что тебе следует держаться по-дальше, ты непременно хочешь туда попасть?

– Когда ты так говоришь, это звучит глупо, – фыркнула я.

– Ладно, пойдем.

– Вместе?

– Конечно, я люблю шпионить, почти так же, как есть

сэндвичи.

Я улыбнулась.

Котельная и правда готовилась под снос. Никто не видел необходимости ремонтировать ее вместе с остальным школьным зданием. Красные кирпичи заросли мхом. Кривая крыша была покрыта потрескавшейся черепицей, единственное окно было еле-еле заклеено газетой. Я повернула ржавую дверную ручку, но дверь не открылась.

– Как ты думаешь, у кого есть ключ? Может, у домоправителя? – поинтересовалась я у Чарли.

– Смотри и учись, – пробормотал он.

Он достал сережку и начал ковырять ею в замке. Я была впечатлена, как ловко он с этим справляется. Громкое карканье заставило меня поднять глаза. Прямо рядом с нами на сетчатом заборе сидел ворон и смотрел на нас. *Не простой ворон*. Его оперение было белоснежным. Я уставилась на него, когда вдруг что-то мягко щелкнуло и Чарли торжествующе вскочил.

– Джекпот!

Ворон вздрогнул и улетел, и только его перо упало на землю прямо у моих ног. Был ли это Даггер?

– Эй, ты в порядке?

Я вздрогнула, оторвала взгляд от пера и решительно кивнула.

– Да. Давай узнаем, что прячет от нас Джексон.

Прямо перед нами виднелась деревянная лестница, веду-

щая глубоко в подвал. С потолка свисала веревка, и когда я потянула за нее, зазвенели неоновые лампы.

– Какая жуть! – присвистнул Чарли. – Если там внизу есть зомби, я хочу убить хотя бы одного из них.

– Чем же? – скептически спросила я.

– Я сымпровизирую.

Дверь за нами захлопнулась. Пока мы спускались вниз, деревянная лестница тревожно скрипела под нашим весом.

– 129, 130, 131, 132... – бормотал Чарли позади меня.

– Что ты там делаешь?

– Считаю шаги. Тебе не кажется, что до низа еще далеко? – пробормотал он, когда мы уже достигли подножия лестницы.

Мы оказались в каком-то подземелье. Старые медные трубы, словно змеи, извивались вдоль потолка и стен. В одной из труб, по-видимому, была течь, потому что она шипела.

– Зомби-и-и, ты где? – присвистнул Чарли.

Кроме пары пустых ящиков здесь ничего не было. Коридор вывел нас в большую комнату. Одна-единственная лампочка тускло мерцала. Мне казалось, что повсюду валялся сплошной хлам. Старые, поцарапанные столы, сломанные стулья. Из угла торчал манекен. Его лысая голова заросла паутиной.

– И что теперь? – тихо прошипел Чарли мне в ухо. – Здесь ничего нет. Если только Джексон нелегально не разводит пауков и мокриц.

Стены были каменные и выглядели такими старыми, словно эта комната была построена много веков назад. Я пробежала по ним руками, надеясь найти потайную дверь, но мои пальцы касались только холодного серого камня.

Я вздрогнула, когда один из моих ногтей лопнул. Прямо как в моей иллюзии. Руки стали грязными. Дрожа, я попятилась назад, но споткнулась и упала. Осколки чего-то твердого вонзились мне в лодыжку, и я застонала.

– Ты в порядке? – Чарли сразу же появился рядом со мной, держа в руках сотовый телефон. Яркий голубоватый луч падал на мою ногу, слегка задетую выше щиколотки.

– Немного горит.

Половица была не только гнилая, но и расшатанная. Я решила посмотреть, что скрывается за ней.

– Не смей! Что, если кто-то откусит тебе руку?

Я фыркнула, приподняла бровь и внезапно закричала, когда что-то почувствовала.

– А-а-а, моя рука! У меня нет руки!

Чарли тоже закричал и начал размахивать руками, словно ниндзя. Я понятия не имела, кого или что он пытался таким образом убить. Воздух? Но он выглядел настолько напуганным, что я рассмеялась, прежде чем вытащила руку.

– Это шутка?! – прошипел он и ударил меня. – Ты дурочка.

– А ты трус, – сказала я, смеясь, прежде чем взглянуть на то, что мне удалось достать из ямы.

Мы оба в изумлении склонили головы.

– Деньги?

– Как много, – произнес впечатленный Чарли, прежде чем на его лице появилось встревоженное выражение. – Элис, положи их обратно. Думаю, это принадлежит...

– ...мне, – прервал его мрачный голос.

Чарли тихонько пискнул. Мы обернулись и увидели, что Джексон яростно смотрит на нас:

– Я сказал тебе держаться подальше от котельной. Ненавижу, когда кто-то лезет в мой бизнес.

Бизнес. Я снова заглянула под половицу и увидела небольшие пакеты, о содержимом которых можно было догадаться.

– Мы не хотели ничего красть, – поспешила сказать я, но все, что мне нужно было сделать, это увидеть выражение лица Джексона, чтобы понять – он мне не верит.

– Я предупреждал тебя, – равнодушно сказал он.

– Прячься! – закричал Чарли.

Я побежала вперед, а Джексон последовал за мной. Чарли хотел задержать его, но, ударив парня, потерял равновесие. Пол под нами прогнулся, и мы провалились в глубокую темноту.

Глава 11

Думаю, я визжала. Во всяком случае, Чарли точно. Кажется, наше падение длилось вечно.

– Пффф!

Кто-то выругался. Я моргнула и увидела далеко над собой слабое сияние света.

– Где мы? – простонал голос рядом.

Похоже, это был Чарли.

– Под землей, – подсказала ему я и услышала, как он в ужасе застонал.

– Я не так себе это представлял.

– Не хватает зомби?

– И слишком много синяков, – добавил он.

Джексон встал на колени рядом с нами, в руках у него была зажигалка.

– Может, позовем на помощь? – пробормотал Чарли.

Джексон сердито посмотрел на него.

– А кто нас услышит? Ты хоть знаешь, как здесь глубоко?

– К сожалению, я не геолог, – мягко возразил Чарли.

– У кого-нибудь есть сотовый телефон? – спросила я.

– Вывалился у меня из рук, когда кое-кто пытался нас убить, – проворчал Чарли.

– Я не хотел тебя убивать, – начал было Джексон.

– Почему ты прячешь там нелегальные вещи? И не говори

мне, что это просто витамины, – сердито сказала я.

Хотя я не была уверена, злилась ли я из-за того, что он хранил там деньги и наркотики, или потому, что я все это время надеялась найти нечто, относящееся к проклятию. Разочарование смешалось с гневом. Да, я явно надеялась найти что-нибудь еще.

Джексон не ответил. Он достал свой мобильный телефон, но тот не работал.

– Что ж, тогда нам придется найти другой способ.

Чтобы понять, где мы находимся, я схватила его зажигалку. Посветив, я смогла различить четыре хода, каждый из которых разветвлялся в разных направлениях, как в подземном лабиринте.

– Отлично, и что нам теперь делать? – спросил Чарли.

– Давайте разделимся, – предложил Джексон.

Я скептически посмотрела на него.

– Если ты сам выберешься, то не вернешься за нами, и мы будем обречены на смерть.

Джексон беспечно пожал плечами.

– Возможно.

– Поэтому мы останемся вместе, – решила я.

В отличие от глиняного пола, стены в этом подземелье были из серого камня, как и в котельной. С каждым шагом становилось все холоднее. В воздухе пахло землей и плесенью.

– Интересно, кто создал все эти ходы? – прошептал Чарли, вероятно, чтобы отвлечься от приступа паники.

– Они явно не были отмечены на карте, – пробормотала я. Внезапно открылся ход в новую комнату. Однако это был тупик, в котором мы оказались не одни. Пламя осветило пару ног.

– Черт!

Я дернулась и столкнулась с Джексоном.

– Успокойтесь. Это просто камень.

Джексон взял у меня зажигалку и осветил человека перед нами. Точнее, статую, сделанную из белого камня и изображающую молодого человека.

– Как жутко, – пробормотал Чарли.

Я подошла ближе, чтобы внимательно ее осмотреть.

– Похоже на павшую шахматную фигуру, – прошептала я. Мой взгляд упал на кинжал в ее сердце. Я знала только одного игрока, которого могли так вывести из игры, – *Короля*.

– Что? – смущенно спросил Джексон.

– Ничего, – я обернулась. – Давайте вернемся.

На этот раз все согласились.

Я схватила зажигалку у Джексона. Пламя дрожало в моей руке. Наши тени напоминали гигантских искаженных монстров, следовавших за нами. Я почувствовала, как моя тень смотрит прямо на меня. Вздвогнув, я наткнулась на Джексона, который, в свою очередь, удивился и упал от неожиданности. Вместе мы ударились о стену, и та внезапно рухнула.

Джексон смог найти зажигалку, выпавшую из моей руки.

– Элис? Джексон? – глухо крикнул Чарли. – Где вы?

– Чарли?

– Где вы? – снова спросил Чарли.

– Эм, здесь...

– Где здесь? Похоже, эта дурацкая стена поглотила вас.

Это похоже на идиотский эпизод из Dungeons & Dragons. Не выбросите один!

– О чем он говорит? – проворчал Джексон.

– Не знаю, – призналась я.

Мы оказались в туннеле. С потолка свисала толстая паутина, воздух был еще душнее, а на полу валялись осколки каменной фигуры. Она была темная, словно уголь. Нога раздроблена, как и лицо, будто в гневе кто-то швырнул ее об стену.

– Вы еще живы? – нерешительно спросил Чарли из-за стены.

– Да. Стой, где стоишь! Мы попытаемся пробраться к тебе.

– Что? Нет, глупый план, – отозвался Чарли.

– Единственный, – вставил Джексон.

– Мы все еще слышим друг друга. Придерживайся стены, и мы пойдем бок о бок, хорошо? – попыталась я переубедить Чарли.

Он вздохнул.

– Ладно. Идем налево или направо?

– Направо, – решила я.

– Налево, – сказал Джексон.

Чарли снова вздохнул.

– Вы же знаете, что у меня с этим проблемы?

Джексон раздраженно поморщился.

– Мы продолжим идти в том направлении, откуда пришли, – решил он и поплелся прочь.

Теперь вздохнула я.

– Отлично, а я тут застряла с мистером «глаза-убийцы».

Чарли тихо засмеялся. Джексон нырнул под скрипящую опорную балку, с которой свисало столько паутины, что это была практически занавеска. Мы шли и шли, пока тропа не начала разветвляться. Джексон остановился и посмотрел на меня.

– Ну и что нам делать?

– Ребят, вы еще там?

– Да, у нас... – начала я, когда Чарли внезапно закричал.

В ужасе мы с Джексоном подбежали к стене. Чарли заревел как сумасшедший. Это был звук, похожий на царапание камня гвоздями.

– Чарли, что случилось? – крикнула я в панике, когда его рев прекратился.

Стена издала искаженный стон.

– Бегите!

Потом стало тихо. Тишина – *слишком громкая* – гудела в ушах.

– Что, черт возьми, происходит? – Я ударила плечом о стену. Резкая боль пронзила тело. – Чар... – начала я, когда

внезапно чья-то рука зажала мне рот и потянула меня назад.

– Тс-с, послушай, – прошипел Джексон мне на ухо.

Я замерла. Даже моргнуть не посмела. Скрежет. Будто кто-то волочил тело по полу.

– Здесь кто-то есть, – прошептал Джексон.

От ужаса волосы на затылке у меня встали дыбом.

– Что же нам делать?

– Будем медленно продвигаться. У нас просто нет другого выбора, – заявил Джексон.

– Но свет выдаст нас, – прошептала я.

В ответ Джексон погасил огонь, и нас окутала кромешная тьма. Шаг за шагом мы двигались все дальше. Каждый звук, даже самый тонкий, заставлял меня поворачивать голову. Чарли не было слышно. Я подумала, что его могли разорвать монстры. Или он мог стать жертвой сумасшедших, которые жили здесь и ели все, что попадалось им на пути. Чарли явно слишком много говорил о зомби. Но очевидный вариант был еще хуже: *Проклятие нашло нас.*

Мой живот скрутило от страха. Я пошатнулась и чуть было не поддалась панике. Как долго мы уже в пути?

– Джексон? – тихо спросила я.

– Что? – Его пальцы крепче сжали мои.

– Скажи, почему ты принимаешь наркотики?

Собравшись с силами, Джексон ответил:

– Они не мои. Не я начал этот бизнес. Это дело Винсента. Я помогаю ему, пока он в больнице. Он мой лучший друг, и

я... я в долгу перед ним. Поверь, мне не хочется втягивать тебя в это. Хочешь, считай меня каким-то чудовищем, но я не хочу, чтобы ты тоже оказалась в больнице из-за того, что другие сочтут тебя слишком любопытной.

Произнеся это, он сжал мою ладонь еще сильнее.

– Чем ты обязан Винсенту? – спросила я.

Джексон молчал.

– Почему Винсент сейчас в коме? Его бизнес пошел не так, как надо?

– Ты не сдаешься, не так ли?

– Нет, это не в моем стиле.

– Винсенту нелегко. Его семья особенная. Я много раз говорил ему, чтобы он прекратил этот бизнес. К сожалению, он слишком поздно осознал это. Он не был осторожен. Я должен был лучше о нем заботиться, но не сделал этого, и теперь он в коме. Никогда себе этого не прощу.

Между нами повисла тишина.

– Ты такой... – начала было я, как вдруг Джексон внезапно споткнулся.

– Тут что-то есть, – прошипел он в ответ и зажег зажигалку.

Огонь осветил большую комнату. У меня перехватило дыхание. Комната походила на склеп. Потолок был закруглен почти как купол, повсюду стояли статуи. Десятки, сотни. Черно-белые фигуры. Некоторые стояли по стойке смирно и смотрели в темноту, словно только что окаменели. Осталь-

ные лежали на полу. Я увидела искривленные лица; руки, скрученные от боли; сторбленные спины.

Мы нашли кладбище. *Кладбище шахматных фигур.*

Я посмотрела в разбитое лицо Черной Пешки. Это была девушка. На ее губах застыла улыбка, а каменный кинжал проткнул ей горло.

– Джексон, мы должны как можно скорее обратиться отсюда... – начала я, как вдруг услышала царапанье. Волосы на затылке зашевелились. Я подняла глаза и увидела, как человек оторвался от тени. Фигура выглядела тонкой, будто изможденной. Глаза тускло светились, как две пуговицы. Но улыбка была знакомой, прохладной и немного высокомерной.

Словно ожил настоящий призрак.

Джексон первым пришел в себя, и с его губ сорвалось лишь одно слово:

– Винсент?

Глава 12

– Нет, это невозможно. Ты в коме, ты не можешь быть здесь, – запинаясь, пробормотал Джексон.

Все краски сошли с его лица. Он ударил одну из фигур, камень перевернулся и раскололся о землю. По полу покатилась голова.

Винсент вздохнул и поправил свою потрепанную школьную форму. Она была такой же пыльной и грязной, как и он сам. Волосы были тусклые, щеки втянуты, губы потрескались, а вместо глаз – глубокие впадины.

– Джексон Сент-Беррингтон и Элис Солт. Почему-то я не удивлен, что наткнулся именно на вас. То, что мы втроем застряли здесь после того, как вы ударили меня ножом, называется иронией судьбы. – Он ухмыльнулся, но выглядел измученным.

Зажигалка в руке Джексона так дрожала, что я взяла ее у него.

– Ты все помнишь? – резко спросила я, подходя ближе.

Винсент не дрогнул, но его зрачки сузились, и он моргнул, как будто даже слабый свет был для него слишком ярким.

– Элис, – пробормотал он. Его веки опустились. – Конечно, я помню. В конце концов, не каждый же день любовь всей моей жизни убивает меня.

Я недоверчиво скривилась.

– Любовь всей твоей жизни? Успокойся, Белый Король, ты не умеешь любить, ведь твое сердце едва ли больше обычного кусочка льда.

– О, Элис! Неужто у нас до такого дошло, дорогая? Сначала ты ранишь меня, потом оскорбляешь – а что дальше? Ты изменяешь мне с нашим Черным Королем? Плохое решение. Как по мне, так он похож на вялый банан.

Я прикусила язык. Джексон и правда выглядел так, будто его вот-вот вырвет. Я выдохнула.

– Так ты помнишь? Все, что здесь происходит? Джексон может быть каким угодно, но он прав. Тебе действительно нужно лежать в больнице. Почему ты здесь? – спросила я.

Винсент ничего не сказал, нахмурился и скрестил руки на груди.

– Последнее, что я помню, – тебя, закалывающую меня. После этого я проснулся в этой странной больнице вне игрового поля, и какая-то довольно жуткая медсестра привела меня в это подземелье и сказала, что я должен подождать, и если кто-то явится сюда, то я должен остановить их от дальнейшей слежки.

Его взгляд снова выражал усталость, но все же подозрительно мерцал. Я пристально посмотрела на него.

– Медсестра? Она была похожа на Барби?

– Может быть, все было как в тумане.

Я сжала губы и продолжала наблюдать за ним, прежде чем вытащила карту из кармана окоченевшими пальцами.

– Что ты здесь видишь? – спросила я его.

Винсент смущенно моргнул.

– Похоже на старый план. Это... это туннели? – Он потянулся за бумагой, но я быстро ее спрятала.

– Так ты это видишь? – спросила я, слегка запыхавшись.

– Разве не должен?

– До этого момента никто другой, кроме меня, не мог их увидеть, – сказала я тихо, и мы уставились друг на друга.

Напряжение в воздухе стало ощутимым, и я не знала – испытывала ли облегчение от того, что Винсент видел то же, что и я, или больше беспокоилась.

– Все здесь пахнет ложью, обманом и предательством. И это либо начинается с тебя, Винсент Честерфилд, либо заканчивается тобой. В любом случае ты причастен к этому, и я хочу знать, каким образом.

Винсент сжал губы.

– Конечно, здесь что-то не так. Но я знаю столько же, сколько и ты. Я бродил вокруг, кажется, целую вечность, но не смог найти выход. Но пока я бродил и пытался не сойти с ума, у меня было достаточно времени, чтобы придумать несколько теорий.

Говоря эти слова, он выглядел таким сломленным.

– Ну и что за теории? – подозрительно спросила я.

Винсент холодно посмотрел на меня.

– Почему я должен тебе говорить? Кто знает, может, у меня галлюцинации... Или, может, ты пришла, чтобы снова на-

нести мне удар.

– Нет! Я даже не знала, что ты здесь.

– Тогда что ты здесь делаешь?

– Мы... – начала было я, но нас прервал шум, едва не пронзивший насквозь. Это походило на царапанье когтей о камень. Неприятные мурашки пробежали по спине и заставляли дрожать.

Взгляд Винсента принял тревожное выражение.

– Вот, снова, – прошептала я.

Винсент напрягся и резко повернулся.

– Мы должны убраться отсюда, – прошипел он.

– Подожди минутку, Винсент! Я не брошу Чарли. Мы должны его найти, – возразила я.

– *Нам* не нужно ничего делать, Элис. Мы практически мертвы, поэтому я не брошу последние жизненные силы на эти бессмысленные поиски. Пойдем со мной или оставайся здесь, мне все равно.

Он повернулся, и его узкая спина утонула во тьме.

– Черт, куда он идет? – ошеломленно спросил Джексон.

Я вздохнула. Теперь возник вопрос, кто опаснее: злое чудовище позади нас или Винсент Честерфилд? И что было бы умнее? Избегать его или не спускать с него глаз?

Позади нас снова раздался какой-то шум. Будто что-то медленно тащили по полу. Я напряженно огляделась, когда почувствовала прикосновение. Это был Джексон.

– Давай, идем отсюда! – потянул он меня за собой.

На этот раз я не протестовала. Мы перешагнули через разрушенные каменные тела бывших игроков. Винсент шел впереди нас – точно силуэт призрака. Он не показывал, заметил ли, что мы следим за ним, но его стройное тело внезапно проскользнуло в нишу и бесследно исчезло.

– Куда он делся? – спросил Джексон, отчаянно оглядываясь по сторонам.

Скрежет позади нас становился все громче. Я повернулась и подняла зажигалку, но свет охватил только искаженное лицо каменной фигуры. Мы оба отступили, когда внезапно бледная ладонь выскочила прямо из стены и схватила меня за руку. Я испуганно вскрикнула.

– Элис!

– Тс-с! Следуйте за мной, – прошипел Винсент.

Он втокнул нас в трещину в стене. Достаточно широкую, чтобы пройти без проблем. Теперь я поняла, почему Винсент был таким грязным.

Перед нами открылся старый мавзолей. Он напоминал небольшую церковь и был полностью высечен из серого камня. Окон не было, только массивная декоративная решетка из ржавого железа. На ней были выгравированы два знаковых герба.

– Это... – начала я.

– ...старые фамильные могилы семей Честерфилд и Сент-Беррингтон. Я нашел их случайно, – закончил Винсент. – Идем! – сказал он и проскользнул через ржавые ворота.

Мы с Джексоном испуганно посмотрели друг на друга. Но скрежет, который, казалось, последовал за нами, послужил достаточной мотивацией, чтобы отправиться в старую семейную могилу. Хотя мы уже достаточно долго бродили под землей, только сейчас у меня появилось ощущение, будто меня хоронят заживо.

Удивительно, но в склепе не было так темно. На стенах висели свечи – горящие и источающие неприятный запах кожного сала. Наше дыхание отдавалось громким эхом, а коридор вел в круглую комнату с древними каменными гробами. На каменных стенах висели старинные портреты. Должно быть, они пробыли здесь так долго, что сырость сделала их почти неузнаваемыми. Лица были не чем иным, как голыми поверхностями – цвета искаженные и все в складках.

На стенах висели изъеденные молью занавески. Некоторые из них лежали на полу и, казалось, служили импровизированной кроватью. Я услышала слабый всплеск и увидела каменный бассейн, из которого хлынула вода. Винсент позволил себе упасть на рваные шторы и развел руками.

– Вот, моя могила – ваша могила. Но руки прочь от крыс, это мой обед.

Джексон и я одновременно поморщились, а после Джек недоверчиво покачал головой.

– Я до сих пор не понимаю, как ты здесь очутился. Я видел тебя в больнице. Навещал тебя почти каждый день. Ты был в коме!

Винсент сузил глаза.

– Как такое возможно? – огрызнулась я на него.

– Как *что* возможно, маленький Раб?

– В течение нескольких недель никто не знал, кто я. Я думала, что просто сошла с ума, но тут мы встречаем тебя. Здесь, внизу. И по чистой случайности ты единственный, кто все еще знает, кто я. Но, прежде всего, ты по-прежнему очень хорошо знаешь, кто *ты*. Белый Король!

Бровь Винсента приподнялась.

– Ты хочешь сказать, что наш Джек не знает, кто он? – Его зубы сверкнули. – А что он сам думает насчет себя?

– Не отвлекайся, Винсент, – фыркнула я. – Ты знаешь, что происходит. Расскажи нам!

Винсент холодно посмотрел на меня и склонил голову.

– Элис, я могу только строить предположения.

– Тогда порассуждай.

Он взглянул на меня и пожал плечами.

– Разве это не очевидно? Я, ты, он... на самом деле мы все не здесь. Все это неправда. Этот мир – не что иное, как ложь и обман. Сон. Несбыточная мечта. Но выглядит крайне реалистично.

Я кивнула.

– Да, я тоже задумывалась об этом. Но почему нам снится один и тот же сон?

Винсент снова пожал плечами и вытащил отделившуюся нитку из пиджака.

– Что ж, это будет захватывающе, не так ли? Что реальность, а что вымысел? Проклятие играет с нами, маленький Раб. Я сам в коме, мое тело, наверное, где-то в Честерфилде, и это мой сон. Но что ты делаешь в моем сне?

Его глаза сверкали.

– Элис, не обманывай меня. Почему ты здесь?

Мы уставились друг на друга.

– Я вышла из игры, – наконец сумела сказать я.

– Ты... *что?* – Вся насмешка исчезла с его лица, и он резко выпрямился.

– Я сбежала, – сказала я ему, скрестив руки на груди.

– Почему?

– Я хотела найти второго Раба.

– Ты...

Я перебила его.

– Последнее, что я могу вспомнить, – это то, как я попала в автомобильную аварию и как разговаривала с Проклятием. После этого я очнулась в совершенно другой реальности. Ты думаешь, я тоже в коме?

Винсент облизнул губы.

– Ну, факт в том, что мы оба застряли здесь. Где бы это *здесь* ни было, – размышлял он, глядя на растерянного Джексона. – И ты ничего не можешь вспомнить, *Блэк Джек?*

Он нахмурился.

– Что я должен помнить?

– Хм-м... – пробормотал Винсент, кружа вокруг Джека,

как хищник вокруг своей добычи. У меня перехватило дыхание, когда он выдернул сломанный ржавый подсвечник из стены и воткнул его прямо в горло Джексону.

– Что ты творишь?! – крикнула я и бросилась к Винсенту. Но он остановил меня.

– Перестань кричать и посмотри, – рявкнул он.

Изогнутая металлическая штука вонзилась Джексону в шею. Но Черный Король не задыхался и не плевался кровью.

– Что вы сделали? – спросил он в замешательстве. *Его тело мерцало.*

– Какого черта?.. – выдохнула я.

– Он не настоящий, Элис. Это доказательство. Все это не более чем сон, – прошептал мне Винсент.

Я не могла оторвать глаз от Джека. Он мерцал все быстрее и быстрее, пока полностью не исчез. Стало так тихо, что можно было услышать, как упала булавка.

Почувствовав на себе взгляд Винсента, я резко обернулась и посмотрела на него.

– Если ты раздумываешь над тем, чтобы воткнуть мне такую же штуку в горло, будь уверен, что я быстрее тебя!

Винсент даже не притворялся, что думает о чем-то другом. Он просто приподнял бровь.

– Что ж, это доказывает, что мы застряли здесь *вместе*, малышка Солт.

– Тогда что нам сделать, чтобы снова проснуться?

– Как думаешь, я бы все еще был здесь, если бы знал?

– Я не доверяю тебе, Винсент, – резко сказала я.

Он бросил на меня презрительный взгляд.

– Поверь, это взаимно.

Я сердито фыркнула, когда сквозь каменный свод эхом отозвался звук. Скрежет по камню, за которым последовал глухой удар. Мы замерли.

– Это снизу, – прошептала я, и мой взгляд упал на лестницу, ведущую вглубь склепа. – Что там?

– Могила.

– Больше ничего?

– Ничего, – напряженно пробормотал Винсент.

Собрав все силы в кулак, я схватила одну из свечей на стене и начала спускаться по лестнице. Винсент последовал за мной. Мы дошли до другой комнаты и выглянули из-за угла.

– Я ничего не вижу. Пошли отсюда, – прошептал Винсент.

– Тс-с! – прошипела я.

Свет упал на единственный гроб. Воздух здесь был настолько густым от пыли, что мне трудно было дышать. Я обеспокоенно огляделась. Над гробом не висело никакого портрета, но на нем был выгравирован герб Сент-Беррингтона. Я медленно подошла поближе. Гроб был сделан из серого камня и выглядел до странности знакомым. Мерцание свечи озаряло его. Я медленно подняла руку и смахнула пыль. Появилась гравировка.

МАДЛЕН СЕНТ-БЕРРИНГТОН

ЛЮБИТЬ – ОЗНАЧАЕТ ЖЕРТВОВАТЬ

По моим рукам побежали мурашки. Это была могила Мадлен.

– Винсент? – прошептала я.

– Да?

– Мне это кажется или крышка гроба открыта?

Глава 13

Казалось, будто кто-то специально оставил крышку открытой, чтобы можно было дышать. Пламя в моей руке дрожало и отбрасывало наши тени на стену. Я медленно подошла поближе, наклонилась, заглянула в щель и...

– Будь я тобой, я бы не стала туда заглядывать, Элис. Мы же не хотим, чтобы тебе снились кошмары... *еще больше кошмаров.*

Я вздрогнула и увидела женщину. Ее длинные темные волосы ниспадали на плечи. Она выглядела точно так же, как женщина с картины, которую я знала. Только живая. У нее были красивые черты лица – высокие скулы, пухлые губы.

Перед нами стояла Мадлен Сент-Беррингтон.

Только ее глаза были аспидно-черными. Бездонный, беспощадный черный.

– Привет, – пропело Проклятие, глядя на нас.

– Кто это, черт возьми? – недоверчиво спросил Винсент.

Женщина перед нами улыбнулась и стала обмахиваться веером.

– Элис, разве ты не хочешь представить нас официально? – спросила она. Хоть это и прозвучало дружелюбно, она все равно напоминала кошмарную фигуру.

Я слотнула.

– Винсент, познакомься, это *Проклятие.*

Винсент застыл.

– Проклятие? – наконец недоверчиво спросил он.

Если бы я не знала его так хорошо, то приняла бы панику в его голосе за надменность.

– Не то, что ты ожидал? – спросила Мадлен, кокетливо заигрывая ресницами.

Винсент склонил голову.

– Не знаю, я представлял себе Проклятие... помасштабнее.

– Помасштабнее? Я привела тебя сюда. Или ты уже забыл нашу маленькую сделку? – с негодованием произнесла она, быстрее обмахиваясь веером. На мгновение ее лицо осветила кукольная улыбка медсестры.

Винсент резко вздохнул, но надо отдать ему должное – он не волновался.

– Сделка? Какая сделка? – резко спросила я, и Винсент устало посмотрел на меня.

– Это то, о чем я тебе говорил. Я должен остановить любого, кто здесь что-либо разнюхивает, и за это...

– ...я отпущу тебя. Позволю тебе снова проснуться, – мягко ответило Проклятие, и Винсент заметно стиснул зубы.

– Я не знал, что она и есть Проклятие, клянусь, Элис, – выдавил он.

Я недоверчиво посмотрела на него.

Мадлен оскалила зубы.

– Честерфилды и их очарование... Как же я скучала по

этому, – прошептала она. – Ты можешь называть меня Мадлен, мой прекрасный мальчик. Хотя меня давно так никто не называл. Последний похоронил меня заживо прямо здесь, – ответила она, улыбаясь.

Похоронена заживо? Действительно ли Проклятие выглядело как Мадлен Сент-Беррингтон? Как настоящая?

– Я не думаю, что ты Мадлен Сент-Беррингтон. Всем известно, что она умерла во время родов после того, как произнесла проклятие. Проклятие не может быть человеком, – услышала я слова Винсента.

Проклятие изящно улыбнулось и почти с трепетом провело кончиками пальцев по гробу.

– Разве? – спросила она, подходя к нам.

Мы с Винсентом попятнулись, а Мадлен уставилась на меня своими черными глазами.

– Тебе нельзя здесь находиться, Элис. Кто именно привел тебя сюда? – спросила она.

Я собиралась было ответить ей, как вдруг нас прервал голос.

– Я помог ей.

Мадлен удивленно повернулась, и я вскрикнула с облегчением:

– Чарли!

Спускаясь с лестницы, он споткнулся и посмотрел на нас, тяжело дыша. Я хотела подбежать к нему, но Винсент схватил меня за руку.

– Не надо, – остановил он меня.

– Отпусти меня, – рявкнула я, и Чарли рухнул на пол.

– Чарльз. Когда это ты успел освободиться от своей кошачьей шубки? – осведомилось Проклятие.

Она... Он... *Что?*

Чарли застонал.

– Это было чертовски тяжело.

– Моя ошибка, – сказала Мадлен и щелкнула пальцем.

Чарли выгнул спину и закричал. Я была в ужасе, увидев, как он в мгновение ока превратился в пушистого белого кота. *Он стал Карсом.*

Покачивая головой, Проклятие смотрело на него сверху вниз.

– Чарльз, Чарльз, Чарльз. Тебе не присуще бунтарство, и ты не суешь нос в мои дела. Обычно ты такой трус, все время прячешься. И вдруг в тебе появляется столько силы? Не знаю, сердиться или впечатляться.

– Что происходит? Почему здесь мой кот? – услышала я тихий, недоумевающий голос Винсента.

Я не могла ничего ответить, а просто уставилась на Карса. Мне было и страшно, и беспокойно.

Карс взглянул на меня и грустно пошевелил ушами.

– Я обещал помочь тебе, вот и я, – прохрипел он.

Проклятие улыбнулось, но в этой улыбке скользнуло нечто жестокое и циничное.

– Чарльз Честерфилд может быть кем угодно. Триста лет.

Бессмертный. Предатель, лжец, обманщик. Но он определенно не домашнее животное. Он просто трус. Прячется за своей животной формой. Передо мной и всем миром, – весело сказала Мадлен, подталкивая кота ногами.

– Нет! Заткнись, Мадлен! – прошипел он. В его глазах плескались боль и угрызения совести.

– Чарльз Честерфилд? – недоверчиво повторила я.

Карс вздрогнул, будто ему стало стыдно, и отвернулся.

– Да... нет... Я уже давно не этот человек, – пробормотал он.

Проклятие захихикало.

– Это верно. Скажем нашей дорогой маленькой Элис, кто ты или, вернее, *что* ты на самом деле? После того, как она рискнула всем, чтобы найти тебя? Теперь, когда мы все здесь. Это почти как семейная встреча, тебе не кажется?

Карс зашипел на нее.

– Закрой. Свой. Рот.

– О... о чем она говорит? Кто ты на самом деле? – услышала я собственный вопрос. Мои губы онемели, и я заметила, что крепко ухватилась за Винсента.

– Да, Чарльз, о чем я говорю? – кокетливо повторило Проклятие. – Если у тебя хватит смелости помочь им сбежать из этого прекрасного маленького сна, они должны будут знать, кому обязаны своим героическим спасением.

Карс прорычал. Его мех встал дыбом, прежде чем он пристально посмотрел на меня.

– Не верь ей, Элис. Вы просто спите. Это все еще *твой* сон, а она хочет тебя отвлечь. Она пытается сбить тебя с толку, чтобы ты больше не могла отличить реальность от вымысла. Вы должны проснуться. Сейчас же!

– Или нет, – сказала Проклятие в облике Мадлен, и взгляд почти смягчился, когда оно улыбнулось нам. – Элис, ты не хочешь остаться здесь? Если позволишь, я сделаю так, как ты пожелаешь. Здесь не существует проклятия. В этом мире не нужно бояться за свою жизнь или убегать. Можно вести совершенно нормальную жизнь. Разве это не прекрасно?

Мы с Винсентом обменялись взглядами. Винсент покачал головой.

– Это уловка. Она просто хочет держать тебя здесь, чтобы ты ей не мешала.

– Держись подальше, Винсент Честерфилд, – резко обрушилось на него Проклятие. – Ты еще не отбыл наказание. Я разочаровано в тебе. Ты был моим тайным фаворитом. Игра прошла идеально. По крайней мере, до тех пор, пока наш Раб не решил просто сбежать и испортил этим игру. Я не люблю беспорядок, особенно на моем игровом поле. Чарльз это очень хорошо знает, поэтому он пытался сдержать тебя. Не так ли, мой дорогой?

– О чем она говорит, Карс? – спросила я, и кот удрученно посмотрел на меня.

– Элис, я должен... – начал он.

– Что ты должен?

– Я второй Раб, – прошептал он.

– Ты... но почему? Нет, это неправда, – ошеломленно выдала я.

Карс молчал. Проклятие, в свою очередь, начало аплодировать.

– Bravo. Теперь, когда мы наконец выяснили, что даже говорящему белому коту нельзя доверять, пришло время принять мое предложение, Элис. Остайся здесь, и я обещаю, что кошмар для тебя закончится. Ты просто должна передать бразды правления в мои руки.

– Нет, – настаивала я.

Ненастоящая Мадлен улыбнулась.

– Позволь мне прояснить одну вещь: это *моя* игра. Ты останешься здесь и перестанешь меня беспокоить. Однако у тебя есть выбор – станет ли это для тебя прекрасным сном... или кошмаром.

Ее тень ползла по полу с каждым словом все дальше, пока я не услышала потирание лапок насекомых. Мадлен задрожала, и из ее тени показались длинные тощие лапки. Ткачи Проклятия. Они все больше и больше выползали и растекались по полу, точно лужа крови.

– Не верь ей! Она не заставит вас что-либо делать. Вы должны проснуться, как можно быстрее! – крикнул Карс.

– Раз, два, три, я иду... – пропело Проклятие и в следующее мгновение превратилось в десятки, сотни проклятых пауков.

– Как нам проснуться? – крикнул Винсент.

Карс побежал к нам. Насекомые чуть не утащили его. Они практически заполнили всю комнату.

– Откройте гроб! В реальном мире твое тело находится там. Сосредоточься на себе, почувствуй себя снова. Ты должна вернуться! – приказал мне Карс.

– Что... почему я в гробу? – рявкнула я на него.

– Ты можешь спросить его об этом, когда проснешься, – выдохнул Винсент, который был явно быстрее меня. Он повернулся и прыгнул обратно на каменный пьедестал.

– Что ты делаешь?

Винсент уперся плечом в каменный гроб и старался открыть его, хотя проклятые пауки уже всюду ползали по его брюкам. Вся комната заполнилась их дрожащими черными телами.

– Я вытащу нас отсюда. Это не закончится так... только не так. Не здесь, – выдавил он из себя.

Я решила помочь ему. Крышка гроба была чертовски тяжелой. Я чуть не вывихнула плечо и закричала от боли. Я чувствовала, как проклятые пауки ползали по моей голове, по лицу и царапали меня своими длинными тощими лапками. Я едва не ослепла, а Винсент уже был почти целиком накрыт черными телами. Я слышала, как он подавлял крик, когда они стащили его с пьедестала и потянули за собой.

– Винсент! – возопила я, задыхаясь, когда проклятые насекомые пытались залезть мне в рот.

– Продолжай! Я позабочусь о нем, – крикнул мне Карс и исчез в черном потоке кишачих тел.

В тот же момент крышка с треском хрустнула. Неужели я смогла это сделать? В гробу не было костей, там на самом деле была... я. Спящая.

Я вытерла лицо и ощутила, как мои чувства угасают.

– Прыгай, Элис, или будет слишком поздно!

Глава 14

Мне казалось, будто я плыву глубоко под водой. Я невесомо парила в абсолютной черноте. Было легко и тепло. Я не ощущала ни боли, ни страха. Честно говоря, я чувствовала себя комфортнее и безопаснее, чем когда-либо.

По крайней мере, пока меня не схватила чья-то рука и не выдернула из невесомости.

– Проснись! – услышала я издалека зов Карса. – Проснись, Элис!

Это было похоже на шок. Словно кто-то выловил меня из приятной, теплой воды и бросил в ледяную. Внезапно мое тело стало тяжелым. Оно напоминало мешок с мясом, наполненный слишком увесистыми органами и костями. Все тепло покинуло меня, и я осознала, насколько мне холодно. Жгучий холод. Шок был таким сильным, что мои глаза расширились.

– Проснулась...

На секунду мне почудилось, будто я вижу себя. Я моргнула и втянула воздух в легкие с такой жадностью, что моя грудная клетка заболела. Резко повернувшись, я сильно ударилась лбом обо что-то тяжелое.

– Ай!

Где, черт возьми, я нахожусь? Что случилось?

– Чт... ч... эй? – прохрипела я и закашлялась.

Мне никто не ответил.

– Эй? – сказала я немного громче и прислушалась.

Ничего.

Вокруг меня не было ничего, кроме ледяного камня. И моя кожа была такой же липкой, как и он. Шея затекла, мышцы были сильно напряжены, словно я долго болела гриппом. Вкус во рту был отвратительным, воздух – душным и пыльным.

Рядом со мной что-то лежало. Что-то гладкое, выпуклое. Пощупав, я почувствовала дыру и какие-то наросты. Это был череп.

С криком я выбросила его и вздрогнула.

– Черт!

Меня как будто похоронили заживо. Сердце колотилось, пальцы были бледны, а ногти – сломаны и покрыты грязью. Задыхаясь и дрожа, я перелезла через край гроба, в котором находилась, и отчаянно огляделась. И здесь повсюду были камни. Просто их было больше. Одна комната, одна камера.

Как я сюда попала? Воспоминания выползали из моего мозга. Медленно, немного болезненно. Встреча с Проклятием. Джексон. Винсент. Чарли... Я была в склепе семей Сент-Беррингтон и Честерфилд, в могиле Мадлен.

Медленно подняв голову, я застыла. Что-то приближалось ко мне. Я чувствовала *его*. Глубоко внутри, будто какая-то неразрывная цепь связала меня с ним. Так было с самого начала, даже если это чувство принадлежности только сейчас

обрело реальный смысл.

– Выходи, Карс. Я знаю, что ты здесь, – прошептала я, и мои слова эхом разнеслись по могиле.

Никакого движения, но я почувствовала, что кот смотрит на меня.

– Ты наконец проснулась. Я волновался, – донесся до меня голос Карса.

Вот он. Прямо передо мной. Он выглядел таким же разбитым, как и я.

– Карс, – прохрипела я, выпрямилась и в следующий момент почувствовала резкую боль в затылке.

В комнате кроме него никого не было. По крайней мере, мне так казалось. Из-за мысли о том, что Проклятие может в любой момент вернуться, я решила уйти отсюда как можно скорее.

– Нет, подожди, ты все еще... – начал Карс.

Я снова упала на пол.

– ...слишком слаба, чтобы вставать, – сухо закончил он.

Я застонала, а когда открыла глаза, пара золотых глаз укоризненно уставилась на меня.

– Что случилось?

– Смотря что ты имеешь в виду. По сути, ты последние несколько дней просто лежала и пускала слюни, – промурлыкал Карс.

– Я имею в виду... – я сделала паузу и даже не знала, с чего начать. В горле пересохло, – всю эту ситуацию. Почему

я в гробу? – прохрипела я, а Карс дернул ушами.

– Потому что я привел тебя сюда. Вот почему.

– Зачем ты это сделал? – уставилась я на него.

Карс прорычал:

– Зачем? Ты имеешь в виду, почему я снова спас тебя после того, как ты исчезла и, пытаясь убежать, так сильно ударила головой, что потеряла сознание? Мне практически пришлось вытащить тебя из груды разъяренных проклятых пауков. Ты могла умереть, ты это понимаешь? Тебе не следовало всего этого делать.

Его голос становился все громче и громче, пока он не стал практически кричать на меня.

– Ты хочешь выставить меня на посмешище? – раздраженно произнесла я и приподнялась. – Я помню, как упала неподалеку от стены, как попала в автомобильную аварию и как проснулась в больнице. Там было Проклятие, там была Мадлен. А потом... потом начался весь этот кошмар.

Карс раздраженно посмотрел на меня.

– Я нашел тебя за стеной как раз в тот момент, когда проклятые пауки собирались сделать из тебя шашлык. Если бы я тебя не вернул.

– Зачем ты это сделал, Карс? Зачем ты, черт побери, вернул меня на игровое поле?

Меня трясло до мозга костей. Мои ноги были такими же холодными, как и камень подо мной.

Кот молчал.

– Если то, что ты говоришь, правда, неужели это все мне просто приснилось? – прошептала я.

Он молчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.